

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

11

1945

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Ответственный редактор
ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Член редакционной комиссии
НИКОЛАЙ, МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ

Ответственный секретарь редакции
ПРОТОИЕРЕЙ А. П. СМИРНОВ

№ 11

Ноябрь 1945 года

Официальная часть

ТЕЛЕГРАММА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ И. В. СТАЛИНУ

МОСКВА, КРЕМЛЬ

ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Встречая 28-ю годовщину нашего советского государства в условиях мира, достигнутого величайшими подвигами нашего доблестного воинства, Русская Православная Церковь усердно молится о благословении Божием на мирный созидательный труд народов нашего Союза и с любовью приветствует Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, великого вождя народов наших, приведшего страну нашу к победе и вдохновляющего ее в мирном труде.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЙ

5/XI 45 г.

ТЕЛЕГРАММА ПАТРИАРШЕГО ЭКЗАРХА ВСЕЯ УКРАИНЫ МИТРОПОЛИТА ИОАННА

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК УССР тов. Н. С. ХРУЩЕВУ

Дорогой Никита Сергеевич!

Горячо поздравляю Вас с радостным днем 28-й годовщины Великого Октября. Бог привел нас ныне праздновать этот день в исключительно благоприятных условиях.

Наша правда восторжествовала: ненавистный враг поражен и на западе и на востоке. Всюду наступил давно желанный мир. Теперь не только народы нашего Союза, но и народы всего мира бесконечно благодарны Великому Творцу победы — гениальному вождю нашей страны Иосифу Виссарионовичу Сталину и его ближайшим сподвижникам, одним из которых являетесь Вы, любимый Глава Советской Украины.

С Вашим славным именем связана не только эпоха расцвета красавицы Украины перед Отечественной войной, но и великая работа по восстановлению ее после гитлеровской оккупации.

Дай Бог, чтобы вся наша страна скорее оправилась от ран, нанесенных ей немецкими извергами.

Дай Бог, чтобы Советский Союз стал еще славнее, еще могущественнее и для агрессоров совершенно неприступным.

Здравия, долгоденствия и неиссякаемых сил в Вашей ответственной работе молитвенно желаю Вам, дорогой Никита Сергеевич, от себя, духовенства и от верующих нашей православной, на Украине, Церкви.

ПАТРИАРШИЙ ЭКЗАРХ ВСЕЯ УКРАИНЫ ИОАНН,
МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ

Церковная жизнь

ПОЕЗДКА ЛЕНИНГРАДСКОГО МИТРОПОЛИТА ГРИГОРИЯ В ФИНЛЯНДИЮ

(Сентябрь-октябрь 1945 г.)

По распоряжению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия 28 сентября 1945 г. митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий в сопровождении секретаря А. Ф. Шишкина выехал в Финляндию для установления добрых и канонически-правильных взаимоотношений между Православными Церквами Финляндии и России, нарушенных событиями последних двух десятилетий.

29 сентября митрополит Григорий прибыл в Гельсингфорс и на перроне Центрального городского вокзала был встречен представителями финляндской Православной Церкви во главе с епископом Александром (Карпиным), представителями Советской миссии в Финляндии, представителем общества «Финляндия—Советский Союз» проф. Рууту, сотрудниками Союзной Контрольной Комиссии и представителями прессы.

Епископ Александр, здороваясь с митрополитом, передал ему братский привет от главы Финляндской Церкви архиепископа Германа (Аав), живущего в г. Куопио, и представил прибывшее для встречи местное городское духовенство и верующих.

Делегация направилась к выходу из вокзала. Короткий маршрут по городу и мы в уютных комнатах прекрасного столичного отеля.

Вечером того же 29 сентября, по приглашению Чрезвычайного посланника СССР в Финляндии тов. П. Д. Орлова, делегация посетила Советское посольство. Посланник долго беседовал с Митрополитом о Родине, любезно знакомил его с местными обычаями, обстановкой.

За 20 лет автономного существования Финляндской Православной Церкви накопилось не мало вопросов, требовавших тщательного изучения.

После Русской Февральской, а затем Октябрьской Социалистической Революции, вернувших Финляндии самостоятельность, Финляндская Православная Церковь получила от Святейшего Патриарха Тихона право на автономное самоуправление. Результатом полученной автономии явилось «Положение о Православной Церкви в Финляндии», выработанное и утвержденное в 1919 г. на 1-м Церковном Соборе финляндского духовенства и мирян в г. Сердоболе. Согласно § 2 принятого Собором «Положения» Высшее церковное управление Финляндской Православной Церковью принадлежало в первую очередь «правительству страны», а затем уже «административным органам Церкви». Такое подчиненное правительству положение предопределило, конечно, и направление церковной деятельности в Финляндии с преобладанием в ней интересов политических над церковными, конфессиональными. Послед-

ствия этого сказались очень скоро. Первым из них было отпадение в 1923 г. Финляндской Церкви от Московской Патриархии в юрисдикцию Константинопольского Патриарха, вторым (что особенно печально) — отклонение ее от исторических традиций православия в сторону модернизма, на позиции новаторства, исказившего лицо финского православия и породившего нестроения внутри Церкви. Особой остроты эти нестроения достигли в период насильственного введения на территории православной Финляндии в церковно-богослужебную практику Григорианского календаря с западной пасхалией.

Само собой разумеется, что реформизм не только не способствовал укреплению местного православия — напротив, он расшатывал православные устои и у одних верующих вызывал охлаждение к Церкви, у других — непримиримую вражду к новаторам. Думать при наличии нестроений о привлечении к православию лиц инославного вероисповедания было, конечно, нельзя. Время и энергия церковных деятелей уходили на взаимные споры и пререкания, «единое же на потребу» оставалось забытым. Мало-помалу в Церкви начался организационный распад. Недовольные реформами клирики и миряне порывали связь с «официальной Церковью» и объединялись в частные общины. Те же, кто, как, например, монахи «старостильники» Валаамского монастыря, не могли рассчитывать на обособленное существование, ограничивались прекращением молитвенного общения с новаторами.

Свыше 20 лет Церковь Финляндская обуревалась такими нестроениями. Попытки «официальной» церковной администрации замирить церковную жизнь ни к чему не приводили. Желанный мир не приходил, да и мог ли он притти, если в основе деятельности реформаторов заложены были силы центробежные, а не центростремительные.

Надежды на помощь и содействие в этих вопросах со стороны Константинопольского Патриарха не имели реальных оснований. За отдаленностью и отсутствием у Финляндского церковного управления регулярных связей с Константинопольским престолом помощь эта если и могла притти, то во всяком случае не скоро. Пока же приходилось мириться с существующим положением. Но не всех такое положение удовлетворяло. Для многих объективно мыслящих церковных деятелей оно казалось гибельным для православия. Устанавливался тот факт, что полученная Финляндской Церковью автономия не принесла пользы. На практике она послужила не столько укреплению православия, сколько его дискредитированию в глазах инославных вероисповеданий. Стали вновь вспоминать о Москве. Захотелось вернуться в «Отчий дом», в материнские объятия забытой Матери-Церкви.

Начали искать сближения с Московской Патриархией, стали писать Святейшему Патриарху Московскому письма, доклады, прошения. Понятно, что, когда в Финляндию прибыл посланник Московского Патриарха, захотелось повидать его, рассказать ему о «злоключениях» церковных в течение более чем 20-летнего разрыва, ознакомить владыку со всем пережитым.

Владыка митрополит, принимая посетителей, внимательно выслушивал их, знакомил с положением религии в России, ободрял надеждами на светлое будущее Финляндской Церкви в единении с Церковью Российской.

2 октября 1945 г. Высокопреосвященный Митрополит Григорий выехал в г. Куопио для беседы с главой Финляндской Церкви архиепископом Германом (Аав), которая состоялась 3 октября в помещении Финляндского Церковного Управления.

От Московской Патриархии в ней принимали участие митрополит

Ленинградский Григорий и сопровождавший его секретарь А. Ф. Шишкин, от Финляндского Церковного Управления — архиепископ Финляндский Герман и секретарь г. А. И. Перола.

Предметом беседы было воссоединение Финляндской Православной Церкви с Матерью-Церковью Российской.

Предъявив Высокопреосвященному архиепископу Герману свои полномочия от Святейшего Патриарха Алексия, владыка обратился к главе Финляндской Церкви с речью следующего содержания: «Ваше Высокопреосвященство! Поводом для приезда моего в Финляндию является воссоединение монахов Валаамского монастыря с Матерью-Церковью Российской, согласно возбужденному ими о сем письменному ходатайству пред Его Святейшеством Патриархом Московским и всея Руси Алексием. Попутно я имею поручение от Его Святейшества выяснить тот же вопрос в беседе с Вами относительно и всей Финляндской Православной Церкви в целом. По этому поводу Вашему Высокопреосвященству в свое время был сделан письменный запрос от имени Его Святейшества, но прямого ответа на него Святейший Патриарх не получил, считая оба ваши письма, посланные в адрес Патриарха Московского и всея Руси, недостаточно ясными для ответа по столь важному принципиальному вопросу.

Вашему Высокопреосвященству известно, что патронат Константинопольской Патриархии, установленный над Финляндской Церковью, являлся и является актом временного значения, действие которого теряет силу, как только Финляндская Православная Церковь получает возможность и письменного и непосредственно личного сношения с Московской Патриархией.

В настоящее время возможность таких сношений налицо. Следовательно, налицо и те условия, при которых Финляндская Православная Церковь должна вернуться в лоно Матери-Церкви Российской. Церковь Русская всегда скорбела о разъединении со своей дочерью — Церковью Финляндской. Она ожидала, что сердце дочери, Православной Церкви в Финляндии, проснется, что она вспомнит про Мать свою — Церковь Русскую и, вспомнив, направит стопы в «отчий дом», в Московскую Патриархию. Но ожидания остаются ожиданиями. Между тем, финляндское православие находится под угрозой нападения на него со стороны инославия. И это заставляет волноваться и беспокоиться Мать — Церковь Российскую за свою, обуреваемую инославием, дочь — Церковь Финляндскую.

Московской Патриархии известно, да Вы и сами, Ваше Высокопреосвященство, не отрицаете, что юрисдикция Константинопольского Патриарха, простирающаяся на Православную Церковь Финляндии, имеет для Финляндской Православной Церкви значение более символическое, нежели практическое. Об этом свидетельствует тот факт, что Церковное Управление Финляндии не только более года не получало никаких известий от Константинопольского Патриарха, но, по Вашему заявлению, Вам даже не известно: жив ли Константинопольский Патриарх или скончался. А раз так, то само собой понятно, что рассчитывать на какую-либо помощь со стороны Константинопольского Патриарха в деле укрепления финского православия очень трудно.

Между тем, православная жизнь и деятельность в России протекает успешно. Русское православие стоит твердо, непоколебимо. Это было отмечено всеми восточными патриархами как лично, во время пребывания их или их представителей на Московском Поместном Соборе 1945 г., так и письменно, причем в оценке русского православия, его организационной налаженности и широком практическом выявлении

сошлись все решительно: и Патриархии Православного Востока, и Автокефальной Грузии, главы Церквей Болгарии, Сербии, Румынии, Америки и других стран мира. Одна лишь Финляндская Церковь, оторвавшаяся от своей Матери-Церкви Российской, к великому прискорбию, годами и раньше, и за последнее время — не только отрицательно относилась к русской культуре, в том числе и к русскому православию, но и стремилась порвать с ним, создавая «национальную» Финляндскую Церковь. Такая предубежденность против русского православия и вообще против всего русского ставила финское православие на губительный путь отчужденности, открывая дорогу к наступлению на него со стороны враждебных, инославных вероисповеданий. Не пришла ли пора, Ваше Высокопреосвященство, покончить с разрывом между Православными Церквами России и Финляндии?

Мы переживаем великое время объединения православия во всем мире. Не пора ли оставить путь «ожесточения» сердец среди православно верующих и встать на путь мира и единения?

Со стороны Московской Патриархии такое желание налицо. Объятия Матери-Церкви Российской открыты для дочери ее — Церкви Финляндской. Мир и единение между православными народами России и Финляндии прозвучат в православном мире всего мира пасхальной радостью. Будем же «едиными устами и единым сердцем» славить Триединого Бога, и работа наша по укреплению православия в Финляндии даст должные хорошие результаты».

Выслушав обращение Высокопреосвященного митрополита Григория, глава Финляндской Православной Церкви Высокопреосвященный архиепископ Герман ответил: «Я думаю, что в принципе нет препятствий к нашему единению, ибо и по смыслу канонов, которыми обусловливался переход Финляндской Православной Церкви в юрисдикцию Константинопольского Патриарха, переход этот имел временный характер.

Теперь обстоятельства для разделения отпали. Шаг, сделанный Финляндской Православной Церковью (разумеется отпадение в Константинопольскую Патриархию), был в свое время разумным и полезным. Лютеранство объявило нас язычниками и даже раздавались голоса о необходимости полного искоренения православия в Финляндии. Если бы мы не занялись своевременно перестройкой нашей церковной работы — мы потеряли бы многое, может быть, даже все, чем обладали. Ныне, повторяю, обстоятельства для разделения отпали. Переход Финляндской Православной Церкви в юрисдикцию Московской Патриархии не встречает препятствий. Большинство ничего не имеет против этого перехода.

Было бы, конечно, лучше, если бы Патриарх Московский лично снесся по этому поводу с Патриархом Константинопольским. Мы же лично не можем решить этого вопроса в Церковном управлении. На заседании Церковного управления мы поставим его на обсуждение, но окончательное решение все же будет зависеть от воли Собора, который намечается созвать в середине 1946 года.

Таковы требования закона, которым мы руководствуемся в нашей деятельности.

Итак, я не нахожу препятствий к возврату Финляндской Православной Церкви в юрисдикцию Московского Патриарха и считаю этот возврат вполне естественным и логичным .

Я буду отстаивать и проводить идею воссоединения Финляндской Православной Церкви с Матерью-Церковью Российской».

Достигнутым соглашением беседа между представителями Московской Патриархии — Высокопреосвященным Григорием и членами Фин-

ляндского Церковного управления в лице главы Финляндской Православной Церкви Высокопреосвященного архиепископа Германа и секретаря Финляндского Церковного управления г-на А. И. Перола была окончена.

По окончании заседания архиепископ Герман пригласил московских гостей к себе на чашку чая, затем показал владыке митрополиту Кафедральный храм в Куопио, ознакомил с достопримечательностями города и подарил на память альбом с видами города.

Днем 4 октября делегация распростилась с владыкой Германом и выехала в местечко Папин-Ниеми, где проживает после эвакуации с острова Валаама братия Валаамской обители в количестве 130 человек. Целью поездки на Новый Валаам было умиротворение иноков обители, разделившихся из-за реформы календаря на два враждующих лагеря и воссоединение, согласно их просьбе, с Московской Патриархией.

Погода стояла чудесная. По сторонам волнистого пути, змейкой уходившего на юго-восток Финляндии, мелькали бесконечные леса, гранитные возвышенности и озера. Изредка автомобиль останавливался, чтобы набрать горючего, а потом снова дорога туда, где положен предел житейским попечениям и миру житейскому «заповедано не заплескивать святого места своими мятежными волнами». В двух километрах от монастыря путешественники вышли из автомобиля. Продолжать путь на автомобиле было невозможно. Дорога, ведущая к обители в сторону от шоссе, оказалась непригодной для автомобильной езды. Пошли пешком. Впереди, с посохом в руках митрополит Григорий, следом за ним его спутники. Близился вечер... Косые лучи заходящего солнца золотили багряно-красную листву деревьев. Пахло терпкой прелестью осени. С неподвижно-зеркального озера Ио-Яре тянуло крепким, бодрящим холодком. Повстречался старик-монах. Он молча поклонился митрополиту до земли, молча получил от него благословение, а потом, взмахнув по направлению обители красным платком, торопливо засеменил вперед предупредив братию о приезде владыки. На монастырской колокольне затрезвонили. Сквозь поредевшую листву деревьев было видно, как суетились монахи, выстраиваясь полукругом около главного монастырского корпуса.

Наконец, достигли двора обители и вышли на небольшую площадку перед монастырской церковью. Суровые фигуры монахов в глубоком молчании склонились перед владыкой. Раздалось приветственное «Ис полла», затем «Достойно». Митрополит благословил иноков сначала общим благословением, затем каждого поочередно.

Настоятель, игумен Харитон, называл имена иноков, коротко знакомил с их монастырским послушанием. Он же сообщил владыке, что данная группа монахов — «новостильники». «Старостильная» братия стояла в стороне, подчеркивая этим свою обособленность от иноков-«новаторов». При приближении митрополита «старостильники» также поклонились посланнику Патриарха и запели тропарь преподобным Сергию и Герману. На глазах многих из них сверкали слезы. Чувствовалось, что они устали от долголетней борьбы, и одним своим истомленным видом надеялись рассказать владыке о тяжелых душевных муках и смятении. Благословив братию, владыка распорядился собрать их для беседы.

В 8 часов вечера состоялось собрание в местном обительском храме. Войдя в храм и облачившись в мантию, Митрополит обратился к братии монастыря со следующей речью (передаем в извлечении):

«Всечестные отцы и братие! Святейший Патриарх Московский послал меня, по вашей просьбе, умиротворить вашу обительскую жизнь.

Обращаюсь к вам с приветствием мира, которым Господь наш Иисус Христос заповедал ученикам Своим приветствовать города и селения, лежащие на пути их проповеднической деятельности. Помните, как Он сказал: «в какой дом войдете, сперва говорите: «Мир дому сему»! И если будет там сын мира, то почиет на нем мир ваш; а если нет, то к вам возвратится» (Ев. Луки, X, 5—6). Я говорю вам: «Мир вам, братия!, хотя знаю, что после многих лет вражды и несогласий трудно примириться, забыть обиды и едиными устами, единым сердцем начать славить Триединого Господа, но да будет так! Вы ждете от меня слова правды по поводу ваших нестроений. Я объявляю вам: вам всем необходимо покаяться перед Матерью-Церковью Российской, общения с которой вы ищите. Вы спросите — в чем? Отвечаю: «новостильникам» в том, что, следуя за своими архипастырями, уклонились в невольный грех «новаторства», хотя бы и в календарном вопросе, и отпадения от Московской Патриархии в юрисдикцию Константинопольского Патриарха; «старостильникам» в том, что, блюдя исторические традиции православия, не соблюли при этом верности Матери-Церкви Российской и уклонились под духовное водительство незаконной Карловацкой иерархии. Всем же вместе в том, что, забыв данные при пострижении обеты равноангельного жития, в спорах своих по церковным вопросам взаимно проявили излишнюю горячность и обиды. Любвеобильная Мать-Церковь Российская надеется, что вы поймете меня, ее посланника, и, встав на предлагаемый мной путь покаяния, смирения и прощения обид, не отвергнете ее материнских объятий. Она же, Мать-Церковь Российская, твердо блюдет святое православие, что засвидетельствовано как всеми Патриархами Православного Востока, так и главами Автокефальных Православных Церквей Грузии, Сербии, Болгарии и других стран мира. Идет процесс всемирного объединения православных сил. Наряду с этим идет процесс собирания по всему миру «ушедших на страну далече» заблудившихся чад Русской Церкви.

Одна лишь Финляндская Церковь остается еще вне общения с Матерью-Церковью Российской. Но и здесь уже повеяло благодатью любви и единения. Вчера я имел беседу с главой Финляндской Церкви архиепископом Германом. В результате беседы архиепископ Герман дал обещание всемерно содействовать объединению Церквей Финляндской и Русской. Как видите, семена мира упали на добрую почву. Вам же надлежит быть в первых рядах миротворцев. Прекращение нестроений в вашей обители пасхальной радостью отзовется в сердцах всех сторонников единения.

Я спрашиваю вас: согласны ли вы со мною? Согласны ли прекратить распри и, очистив душу покаянием, — вернуться в лоно Матери Церкви Российской?»

«Согласны, высокопреосвященный владыка», ответили дружным хором иноки, творя крестное знамение. Многие из них плакали. К митрополиту приблизился настоятель монастыря, игумен Харитон. Он поблагодарил его за теплую сердечную речь и, обращаясь к братии, сказал: «Отцы и братие! Все вы знаете содержание моих посланий к Московскому Патриарху Алексию. В них я писал, что воля Святейшего Патриарха будет принята нами как выражение воли Божией. Теперь мы знаем, что от нас требуется. Мы должны покаяться. Забудем же наши ссоры. Упадем в ноги владыке митрополиту и будем просить его воссоединить нас с Московской Патриархией».

Как один, иноки опускаются на колени и земно кланяются митрополиту. Митрополит Григорий творит крестное знамение, произносит: «Да будет так!» и объявляет собрание закрытым.

Братия вновь подходит под благословение. На лицах радость, на устах слова пасхальных песнопений. Валаамская обитель в первый раз за последние 20 лет отходила ко сну с душевным миром.

На следующий день, в 6 часов вечера, прибыв в Спасо-Преображенский монастырский храм, Высокопреосвященный митрополит Григорий, облачившись в архиерейскую мантию и омофор, совершил чин воссоединения иноков с Матерью-Церковью.

По окончании чина воссоединения Высокопреосвященный митрополит Григорий, приветствуя воссоединившихся, выразил глубокую радость от себя и от Русской Матери-Церкви по поводу возвращения к ней невольно отколовшихся ее членов.

Затем им было совершено всенощное бдение в сослужении настоятеля монастыря, игумена Харитона, 12 иеромонахов, 1 архидиакона и 5 иеродиаконов.

На богослужении присутствовала вся братия Валаамского монастыря.

Утром 6 октября владыка Митрополит совершил в том же храме Божественную литургию. За литургией, так же как и за всенощным бдением, пел монастырский хор певчих. В старинных валаамских мелодиях столько своеобразной красоты, теплоты и задушевности, что, слушая их, полностью отдаешься молитве. Они располагают к молитве, и по окончании богослужения отзвуки их долго не покидают душу. Храм монастырский небольшой, деревянный, устроен трудами иноков. При мерцающем свете лампад он производит неотразимое впечатление.

В конце литургии иноки с глубоким вниманием выслушали, как всегда, простую, но содержательную речь владыки.

Братская трапеза была венцом монастырского умиротворения. В конце трапезы настоятель монастыря игумен Харитон хотел было еще раз поблагодарить владыку за понесенные труды, но от волнения не мог. Он заплакал и, опустившись на колени, отдал Митрополиту-миротворцу земной поклон безмолвной братской признательности.

В 2 часа дня состоялся наш отъезд из Нового Валаама.

7 октября утром мы снова были в Хельсинки. По возвращении в Финляндскую столицу владыка митрополит пожелал повидать епископа Александра (Карпина) и окончательно выяснить его практическое отношение к вопросу о воссоединении Финляндской Церкви с Церковью Русской. Владыка Александр с готовностью отозвался на приглашение митрополита Григория и после непродолжительной беседы сделал следующее письменное заявление:

«1. Я так же, как и архиепископ Герман, не нахожу препятствий к возвращению Финляндской Православной Церкви в юрисдикцию Московского Патриарха, считаю это дело вполне естественным, а предлагаемые архиепископом Германом варианты практического решения данного вопроса нахожу вполне приемлемыми.

2. Искренно желая скорейшего объединения Православных Церквей Финляндии и России, со своей стороны буду принимать все меры к ликвидации разделения и к объединению на этой почве всех священнослужителей и мирян как во вверенной мне епархии, так и на Соборах представителей всей Финляндской Церкви, если к этому времени вопрос этот не будет уже решен непосредственно Московской Патриархией.

Епископ Гельсингфорский Александр».

В тот же день был решен вопрос о воссоединении с Московской Патриархией и так называемых частных православных общин в Хель-

синки — бывшей Выборгской (ныне Мейлахтенской) и Гельсингфорской. Обе эти общины находились в юрисдикции Парижского митрополита Евлогия. Настоятель общины протоиерей Гр. Светловский подал владыке от имени членов причта покаянное заявление. Утром, 8 октября, перед началом литургии, он прочитал это заявление митрополиту вслух всех присутствующих, и по совершении краткого молитвословия, общины были приняты в каноническое общение с Московской Патриархией.

Одновременно с «евлогианскими» общинами был воссоединен с Русской Церковью и бывший игумен Коневского монастыря Амфилохий, которому поручено продолжать дело воссоединения среди братии Коневецкой обители, если на то последует их согласие.

Божественная литургия в Мейлахтенском храме прошла торжественно. Небольшой деревянный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы был переполнен молящимися.

В 4 часа дня того же 8 октября в помещении Финляндского Государственного Совета первым секретарем Министерства иностранных дел г-ном Инуиненом был устроен прием в честь приезжего Высокопреосвященного гостя. Присутствовали представители православного духовенства Финляндии во главе с епископом Александром (Карпиным), посланник СССР в Финляндии тов. П. Д. Орлов, представитель ВОКС т. С. Н. Истомин, заместитель посланника т. Разин, лютеранский архиепископ Лейхтонен, лютеранский епископ Гуллин, лютеранские пасторы, члены министерств Финляндской республики и много других лиц.

Заместитель министра народного просвещения, министр внутренних дел г-н Лейно обратился к Митрополиту с речью, в которой, отметив величайший момент, переживаемый народами всего мира, а именно, момент объединения их для совместной перестройки жизни обществ и государств на демократических началах, заявил, что православие в Финляндии живет дружно с лютеранством и лютеранская религия не имеет намерения ущемлять православие.

Митрополит Григорий ответил:

«После военной бури и непогод мы переживаем теперь дни мира. Христианская религия, по существу своему, является религией мира и любви. И я надеюсь, что она послужит цементом, связующим исповедников Христа для общих целей укрепления братства и любви между народами на основе демократизма, на основе уважения прав человека без различия его национальности или вероисповедания».

Гости знакомились друг с другом. Вечер прошел в теплой и дружественной обстановке.

На другой день в 7 часов вечера владыка прочитал лекцию «О положении религии в России» в помещении местного Союза христианской молодежи. Лекция была организована обществом «Финляндия—Советский Союз» и сопровождалась исполнением ряда духовно-музыкальных произведений силами хора Успенского православного собора. Зал был переполнен слушателями, что свидетельствует о глубоком интересе финляндских религиозных кругов к Православной Церкви в России. От финского правительства на лекции присутствовал министр Энкель, от Лютеранской Церкви — архиепископ Лейхтонен, от Православной Церкви — духовенство местных церквей.

Доклад владыки был выслушан с глубоким вниманием. По окончании докладчика благодарили. Успех лекции был несомненным.

Теми же сведениями владыка Митрополит поделился и с представителями местной прессы.

Утром 10 октября владыка Митрополит повторил свой доклад

«О положении религии в России» по радио. Подводя итоги своего пребывания в Финляндии, он сообщил радиослушателям, что хотя «Финляндская Православная Церковь и остается пока вне молитвенно-канонического общения с Матерью-Церковью Русской, находясь под юрисдикцией Константинопольского Патриарха, к которому временно отошла в 20-х годах, но и здесь началось тихое благодатное веяние духа единения и братской любви».

День 11 октября прошел у владыки в очередном приеме посетителей.

Вечером 11 октября Чрезвычайным послом СССР в Финляндии тов. П. Д. Орловым был устроен прием в честь Патриаршего посланника, митрополита Григория.

Многочисленное общество приглашенных гостей, в числе которых были представители Финляндского правительства, представители Православной и Лютеранской Финляндских Церквей, представители Союзной Контрольной Комиссии, представители общественной организации «Финляндия—Советский Союз», сотрудники ВОКС, Советской миссии, представители местной прессы — являлось как бы олицетворением возрождающейся дружбы между народами Финляндии и Советского Союза.

Ужин прошел в дружеской беседе. Покидая собрание, Митрополит Григорий выразил надежду, что «мир и любовь между народами, во имя которых сражались и победили объединенные нации коварного врага — фашизм, станут, наконец, реальным достоянием человечества и что «не в терновом венце, не под гнетом цепей» придут они в мир, а явятся «в силе и славе своей, с ярким светочем счастья в руках!»

12 октября утром по просьбе членов Гельсингфорской православной общины владыка Митрополит совершил Божественную литургию в их приходском Никольском храме. На литургии присутствовало множество молящихся.

В 5 часов вечера мы присутствовали на «чашке чая», устроенной в честь митрополита Григория так называемыми «евлогианскими» общинами. По характеру собрание напоминало древние «агапы». Хор певчих встретил владыку пением «Достойно», настоятель о. протоиерей Светловский обратился к митрополиту с теплой приветственной речью. В ней он подчеркнул радость верующих по поводу воссоединения с Матерью-Церковью Русской, назвав акт воссоединения «воскресением из мертвых». Владыка благодарил присутствующих за любовь и расположение к нему и пожелал общинам успеха в дальнейшей работе.

В 9 часов вечера мы были уже на вокзале. Проводить владыку прибыли: посол СССР в Финляндии тов. П. Д. Орлов, сотрудники Советской миссии, Союзно-Контрольной Комиссии и множество народа. В отличие от дня приезда в Хельсинки погода была чудесная.

Паровозный свисток. Поезд бесшумно делает первые обороты колес. С каждой секундой мы все быстрее и дальше удаляемся от новых членов нашей Всероссийской церковной семьи, от наших новых друзей.

А. ШИШКИН

ПОЕЗДКА ПРЕОСВЯЩЕННОГО ФОТИЯ, АРХИЕПИСКОПА ОРЛОВСКОГО И БРЯНСКОГО, В АВСТРИЮ И ЧЕХОСЛОВАКИЮ

По благословению Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, Преосвященный Фотий, Архиеписком Орловский и Брянский, с 10 по 23 октября 1945 г. совершил поездку в Австрию и Чехословакию для благоустроения местных церковных дел в русских приходах и для установления канонической связи с русскими епископами, по разным причинам и в разное время оказавшимися за пределами своей Родины. Архиепископ Фотий, в сопровождении секретаря Патриархии, Л. Н. Парийского, вылетел из Москвы на самолете утром 10 октября, направляясь на Вену, куда самолет должен был прибыть в тот же день в 4 часа. Но по техническим причинам самолет задержался в Киеве до следующего утра и спустился в Вене на аэродроме лишь 11 октября в 1 час дня. На аэродроме архиепископ Фотий был встречен представителем русского командования полковником П. П. Лавровым, который в автомобиле отвез гостей в одну из лучших венских гостиниц — «Гранд-Отель». Здесь в распоряжение архиепископа Фотия были отведены обширные, прекрасные аппартаменты. Вскоре явился представитель местной австрийской печати, пожелавший получить интервью. Архиепископ Фотий сделал ему следующее заявление: «В качестве представителя Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси я намерен содействовать распространению правильных сведений о жизни Русской Православной Церкви в Советском Союзе, организационно и канонически благоустроенной, и посетить наши русские приходы».

12 октября это интервью было напечатано во всех венских газетах с присоединением биографических сведений об архиепископе Фотии и указанием, что из Вены он направится в Чехословакию, а именно — в Прагу. По инициативе местных журналистов и с согласия архиепископа Фотия 12 октября в Гранд-Отеле была устроена пресс-конференция. На ней присутствовало 23 корреспондента американских, английских, французских и других газет.

В тот же день архиепископ Фотий, в сопровождении представителя Наркоминдела т. Коптелева, помощника политического советника Е. Н. Журавлева, полковника П. П. Лаврова и Л. Н. Парийского осматривал бывшую Посольскую церковь во имя Святителя Николая. Эта прекрасная церковь полностью сохранилась и не пострадала от военных действий, в то время как расположенное рядом здание Посольства целиком разрушено. Настоятелем церкви архиепископ Фотий временно утвердил протоиерея Александра Ванчакова, а для исполнения обязанностей второго священника откомандировал о. Николая Домбровского, окончившего богословский факультет Варшавского университета. До

этого времени о. Николай служил в Покровском молитвенном доме Вены (в помещении бывшего ресторана), но ввиду малочисленности русского населения в Вене и целесообразности объединения верующих в одном приходе решено Молитвенный дом пока закрыть, а за счет его усилить Николаевскую (бывшую Посольскую) церковь, передав ей все имущество Молитвенного дома.

Вечером 13 октября архиепископ Фотий служил всенощную в Николаевской церкви, а 14 октября, в день Покрова Пресвятой Богородицы, архиепископ Фотий совершил там же Божественную литургию в сослужении о. А. Ванчакова и о. Н. Домбровского. Церковь была полна молящихся, причем присутствовали и католики. В конце литургии архиепископ Фотий произнес слово, в котором передал русским привет от Матери-Родины и благословение Святейшего Патриарха Алексия, а также выразил пожелание, чтобы Николаевский храм стал очагом православия в Вене и Австрии.

В субботу, 13 октября, в 1 час дня по венскому времени (оно, как и в Праге, отстает от московского на два часа) архиепископ Фотий был принят в отеле «Империаль» маршалом Советского Союза И. С. Коневым. На приеме присутствовали: начальник штаба по Союзническому Совету в Австрии генерал-лейтенант Морозов, политический советник Киселев и представитель Наркоминдела тов. Коптелев. Маршал И. С. Конев в простой и теплой беседе рассказал о местной жизни, обещал полное содействие и помощь материалами и рабочей силой при проведении текущего ремонта Николаевской церкви в Вене, указал на необходимость открытия русских церквей и в других городах Австрии и высказался за то, чтобы в Вену в самом ближайшем времени был назначен русский епископ, которому будут созданы все необходимые бытовые условия. Узнав, что архиепископ Фотий собирается в понедельник, 15 октября, выехать в Прагу, маршал И. С. Конев тут же отдал распоряжение начальнику штаба ген.-лейт. Морозову приготовить на этот день специальный самолет для Преосвященного Фотия.

Вена — прекрасный город, сохранивший свой привлекательный облик, несмотря на частичные разрушения. Большинство магазинов закрыто, торговля еще не налажена, экономически Вена переживает кризис. По вечерам город не освещается.

Русские, проживающие в Вене и присутствовавшие на богослужении в Николаевском храме, отнеслись к Преосвященному Фотию с исключительным вниманием и признательностью за его приезд. Чувствовалось особо приподнятое, действительно праздничное настроение. Слышались возгласы: «Передайте привет Родине!». «Сердечное спасибо за приезд!» и т. д. Все провожали владыку до автомобиля и высказывали ему свои благопожелания. Надо заметить, что благожелательное отношение к архиепископу проявили и иностранные корреспонденты, бывшие на пресс-конференции. Некоторые из них, по окончании пресс-конференции, подходили к нему со словами привета.

Утром 15 октября архиепископ Фотий с Л. Н. Парийским вылетели на самолете из Вены в Прагу. Других пассажиров на самолете не было. Перелет продолжался 1 час 10 минут. На аэродроме в Праге архиепископа Фотия встретили: русский епископ Сергий, уполномоченные Чешской Православной Церкви, представители чехословацкого военного командования и члены советского посольства. В зале ожиданий при аэродроме состоялся кратковременный отдых, во время которого был предложен завтрак. Затем Преосвященный Фотий проследовал в автомобиле, в сопровождении представителя министерства информации, в

Настоятель Чешской Православной Церкви в Праге иерей Честмор Крачман читает на русском языке приветственную речь архиепископу Фотию при посещении им храма 17 октября 1945 г.

отель «Алькрон», в центре Праги, где и имел пребывание в течение всей недели.

Прага, очень красивый город, со многими историческими и архитектурными памятниками, и преимущественно готическими, расположенный чрезвычайно живописно. В то время как Вена расположена на равнине, в Праге имеются гористые, возвышенные места, что, в сочетании с зеленью рощ и парков, придает ей особенную прелесть. Чешское население очень хорошо относится к русским. Заметна большая тяга к Советскому Союзу.

В день приезда архиепископа Фотия в Прагу представителями чехословацкой общественности был устроен в честь его в отеле «Алькрон» большой обед, на котором присутствовали и представители Чешской Православной Церкви.

В Праге проживает уже в течение 23 лет русский епископ Сергий (Королев), бывший епископ Бельский. До последнего времени он находился в ведении митрополита Евлогия и не имел общения с Московской Патриархией. По приезде архиепископа Фотия в Прагу состоялось воссоединение преосвященного Сергия с Матерью-Церковью.

У епископа Сергия имеется в Праге только одна небольшая Успенская церковь (на католическом кладбище). Чешская Православная Церковь (состоящая в юрисдикции Сербского Патриарха) располагает большим, просторным храмом во имя свв. Кирилла и Мефодия, ближе к центру города. В этом храме и состоялась в воскресенье, 21 октября, торжественная литургия, которую совершил архиепископ Фотий совместно с епископом Сергием, при участии русского и чешского духовен-

ства. Сначала епископ Сергий и представители Чешской Православной Церкви проявляли взаимное недоверие друг к другу, но преосвященному Фотию удалось устранить противоречия, и торжественная литургия в храме свв. Кирилла и Мефодия 21 октября состоялась и прошла блестяще. Обширный храм-собор был переполнен молящимися — русскими и чехами.

Местные газеты ежедневно печатали сообщения о пребывании архиепископа Фотия в Праге, помещали его фотографии и заранее сообщили о предстоящем служении им литургии в храме свв. Кирилла и Мефодия. Кроме архиереев, в служении литургии участвовало 10 священников, 2 диакона (из них один протодиакон) и 4 иподиакона. Замечательно пел большой, слаженный хор. Служба шла на славянском языке и лишь некоторые возгласы священники-чехи делали на чешском языке. Это демонстрировало каноническое и культурное единение Русской и Чешской Православной Церкви. В конце литургии архиепископ Фотий произнес речь.

«Приветствую вас, братие и сестры о Господе, с воскресным праздничным днем, в который мы совершили Божественную литургию в этом храме, посвященном свв. Кириллу и Мефодию. Имена этих святых служат символом единства славянских народов, символом их содружества и духовной мощи.

Сегодня за богослужением здесь присутствуют и с одинаковым усердием молятся и чехи, и русские, и мы твердо надеемся, что это воскресенье положит начало духовному объединению православных разных национальностей в Праге и Чехословакии.

В связи с тем, что некоторые указывают на желательность автокефалии для Чешской Православной Церкви, в этом вопросе я считаю своим долгом пояснить, что принципиально каждая самостоятельная страна имеет потенциальное право на автокефалию своей Церкви. Однако для фактического введения автокефалии нужны некоторые условия и предпосылки. Главным условием является наличие своих национальных епископов. Если их нет и даже нет бесспорных и канонических кандидатов на епископство, то говорить об автокефалии, конечно, преждевременно. Автокефалия же, введенная при наличии епископов другой национальности, была бы автокефалией искусственной. И даже в том случае, если бы появились свои национальные епископы, нужно, чтобы они немало поработали и укрепили свою Поместную Церковь, прежде чем мог бы быть поднят вопрос об автокефалии. Русская Православная Церковь получила свое основание еще при св. князе Владимире, после крещения Руси, но долгое время находилась в каноническом ведении Константинопольского Патриарха, и только через несколько столетий получила автокефалию. Думается, что для пользы Церкви и верующих здесь тоже нужна не автокефалия, а объединение православных разных национальностей в ведении одного Патриарха, стоящего во главе наиболее обширной и мощной Православной Церкви. Об этом единении и духовном содружестве мы и должны все молиться.

Русским я привез привет от Матери-Родины. Русский человек, где бы он ни находился, всегда любит свою Родину горячей и пламенной любовью.

Святейший Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, поручил мне передать вам — и русским, и чехам — его благословение и его уверенность в том, что вы будете добрыми христианами и искренними носителями православия на чешской земле».

Далее, владыка Фотий сделал сообщение о религиозной жизни в Советском Союзе, заключив свою речь словами:

«И да благословит Господь веру нашу и труды наши, и да ниспошлет нам всесильную помощь Свою к единению в духе любви и мира. Аминь».

Прага—город разных церковных юрисдикций. Кроме русской (епископ Сергий) и сербской (Чешская Православная Церковь) юрисдикций, имеется еще юрисдикция Патриарха Константинопольского (архиепископ Савватий, чех по национальности; у него в данное время нет ни одной церкви; Чешская Православная Церковь не имеет с ним единения). Не говорим о так называемой Чешско-Словенской (модернистской) Церкви. Это — Церковь с самопосвященными епископами и священниками, Церковь вне канонов, Церковь узконационалистическая. Следует заметить, что Чешская Православная Церковь (сербской юрисдикции) имеет большое тяготение к нам и в ближайшее время намерена поставить вопрос о переходе в юрисдикцию Патриарха Московского и всея Руси. В Праге архиепископ Фотий был принят советским послом в Чехословакии тов. В. А. Зориным.

В пятницу, 19 октября, архиепископ Фотий выезжал на автомобиле из Праги в Карлсбад (около трех часов езды). В Карлсбаде, этом мировом курорте, прославленном своими целебными источниками и красотою природы, сохраняющем вместе с тем стиль европейского города, приехавшие (архиепископ Фотий, Л. Н. Парийский, атташе Советского посольства И. Ф. Потоцкий и уполномоченный Министерства информации г. Кукля) остановились в камфортабельном отеле «Пупп», с дивным видом на горы и панораму города. В Карлсбаде имеется прекрасная русская церковь и хороший церковный дом. Здесь проживает и служит архиепископ Антоний (Марценко), бывш. епископ Херсонский, с духовенством. Архиепископом Фотием он назначен временно исполняющим обязанности настоятеля церкви. Сюда же приехал из Мариенбада для свидания с владыкой Фотием архиепископ Иоанн (Лавриненко), бывший епископ Брестский и Полесский. Он оформлен в качестве временного настоятеля Мариенбадской церкви. Ему же поручено преосвященным Фотием принять в свое ведение церковь в Франценбаде (оставшуюся без духовенства) и возобновить служения в Пильзене, о чем ходатайствует Пильзенская русская колония. Из разговоров с преосвященными и духовенством выяснилось, что все они стремятся вернуться на Родину и все отдают себя в распоряжение Святейшего. У владыки Антония был устроен обед. В Карлсбаде владыка Фотий со спутниками осматривал местные достопримечательности и среди них памятник Петру I, расположенный очень высоко, на одной из красивейших гор. Петр I, как известно, во время пребывания за границей посетил и Карлсбад. Были осмотрены Преосвященным Фотием и галлереи с минеральными источниками. Нельзя не указать на замечательный источник горячей воды, бьющий фонтаном на 6 метров.

20 октября состоялся отъезд Преосвященного Фотия в Прагу.

В Праге архиепископа Фотия во все время пребывания его там, до и после поездки в Карлсбад, ежедневно с утра до вечера непрерывным потоком посещали русские священнослужители со всех концов Чехословакии (в числе их архиепископ Даниил, бывший архиепископ Ковенский). Все они заявляли о своем желании быть в юрисдикции Московской Патриархии, просили засвидетельствовать их чувства сыновней любви и преданности Святейшему Патриарху и в отдельных случаях ходатайствовали о назначении в некоторые пункты русских епископов

из Советского Союза. Ежедневно посещали владыку Фотия и представители Чешской Православной Церкви, беседуя с ним по ряду интересующих их актуальных церковных вопросов и передав ему большое количество своих церковнобогослужебных книг и других печатных изданий на чешском языке, взамен которых они получили комплект журналов и всех изданий Московской Патриархии. Посещали владыку, как и в Вене, интервьюеры и корреспонденты. Сотрудник молодежной газеты «Млада Фронта» имел подробную беседу с владыкой Фотием об экономическо-социальном, культурно-политическом и религиозном положении Советского Союза. Эта беседа была напечатана в газете от 20 октября. Кроме корреспондентов, всюду были фоторепортеры и фотографы. Фотоснимки делались и в церкви за богослужением, и во внебогослужебное время, и в отеле, словом, всюду.

Если русские в Вене отнеслись к архиепископу Фотию с искренней любовью и благожелательностью, то в Праге, где русских несравненно больше и где общение с владыкой вышло более глубоким и значительным (благодаря совместному с чехами торжественному служению в храме свв. Кирилла и Мефодия), чувства радости и признательности со стороны русских были еще ярче и проникновеннее. Эти чувства говорили о многом. Они говорили о том, что русская душа исстрадалась на чужбине и что она жаждет правды и духовного утешения. В душе каждого русского в Праге в этот памятный день был праздник, и надо полагать, что в душе владыки Фотия тоже был праздник.

Закончив свою миссию, архиепископ Фотий утром 23 октября, в сопровождении Л. Н. Парийского, вылетел из Праги в Москву, куда и прибыл в тот же день около 4 часов дня.

Б. АЛЕКСАНДРОВ

ПРЕБЫВАНИЕ В МОСКВЕ ЕПИСКОПА МУКАЧЕВСКОГО ВЛАДИМИРА

22 октября 1945 г. в истории Русской Православной Церкви произошло важное событие. В этот день к Русской Церкви была присоединена Мукачевская епархия Сербской Церкви.

На состоявшемся по этому поводу заседании Священного Синода, происходившем под председательством Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия, присутствовал епископ Мукачевский Владимир, приехавший из Югославии в Москву для передачи своей епархии в юрисдикцию Московской Патриархии. На этом заседании Преосвященный Владимир прочел письмо председателя Священного Синода Сербской Церкви, Митрополита Иосифа, в котором Митрополит сообщает постановление Священного Синода о передаче Мукачевской епархии в ведении Русской Православной Церкви. После прочтения письма епископ Мукачевский, согласно 67 правилу Карфагенского Собора, высказал от своего лица согласие на передачу своей епархии в юрисдикцию Русской Церкви. В заключение Преосвященный Владимир произнес краткую речь, в которой сообщил, что он, а также вся Сербская Церковь сердечно рады, что епархия Мукачевская входит в состав своей родной Русской Православной Церкви и пожелал ей преуспеяния под защитой русской Православной Церкви, на которую теперь взирают с большими надеждами все православные народы.

По окончании акта передачи Его Святейшество назначил епископом Мукачевским Преосвященного Нестора, епископа Уманского.

Преосвященный Владимир прибыл в Москву в сопровождении иеродиакона Прохора Якшич. Оба почетных гостя тесно связаны в прошлом с нашей страной.

Преосвященный Владимир, в миру Любомир Николаевич Раич, родился в 1882 г. в Сербии, в г. Ужице. Получив первоначальное образование в Ужицкой гимназии, он в 1903 г. окончил Вифанскую духовную семинарию и в том же году поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1907 г. кандидатом богословия XII выпуска. Он сохранил, по его словам, самые лучшие воспоминания о своих профессорах и товарищах, а также и глубокую любовь и благодарность по отношению к Русской Церкви, давшей ему правильное христианское воспитание.

Иеродиакон Прохор Якшич родился в 1915 г в С.-Петербурге. Его отец, протоиерей Душан Якшич, был австрийский серб по происхождению, мать была русская. По окончании С.-Петербургской Духовной академии, протоиерей Душан Якшич служил в различных городах за границей, как представитель Русской Православной Церкви.

Преосвященный Владимир покинул Москву 36 лет назад. Приехав теперь в нашу столицу, он, по его словам, почти не узнал ее. Его поразил огромный сдвиг в строительстве города и особенно порадовал вид Кремля с позолоченными куполами Успенского собора и колокольни Ивана Великого.

В своей записке о впечатлениях от пребывания в Москве, переданной редакции «Журнала Московской Патриархии», Преосвященный Владимир говорит с чувством глубокого удовлетворения о том приеме, какой был ему оказан со стороны Его Святейшества Патриарха Алексия, русских архиереев и Председателя по делам Русской Православной Церкви Георгия Григорьевича Карпова, который обещал свою помощь в деле скорейшего открытия Сербского подворья и содействие принятию православных сербов во вновь открывающуюся Московскую Духовную Академию.

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ

30 октября в храме Православного Богословского Института о. ректором Института профессором протоиереем Т. Д. Поповым в присутствии профессоров, преподавателей и студентов Института совершено было молебствие пред началом учебного года. Пред молебствием о. ректор обратился к учащимся с речью, в которой, приветствуя их с вступлением в стены духовного учебного заведения, указал им на великое значение этого события в их жизни, раскрыл им важность предстоящего служения и необходимость самой тщательной подготовки к нему путем усердного усвоения богословских наук и старательного исполнения всех требований преподавателей и наставников.

По окончании молебна все студенты были собраны в большой аудитории Института, где инспектором Института объявлен был состав курсов, расписание лекций, распорядок дня и основные правила жизни и поведения студентов. Проректор Института проф. С. В. Савинский обратил внимание студентов на предстоящие им задачи: учебную — необходимость самого тщательного усвоения богословских наук и воспитательную — необходимость выработки в себе настроения и душевных качеств, требуемых пастырским служением.

С 1 ноября в Институте начались регулярные занятия.

Новый учебный год начался в Институте при более благоприятных условиях, чем прошлый, первый год его существования. Администрация Института, учитывая потребности и рост учебного заведения, еще с осени прошлого года озабочена была необходимостью расширить помещения Института и через Патриархию вошла с ходатайством в Совет по делам Русской Православной Церкви о предоставлении для нужд Института на территории того же Новодевичьего монастыря второго здания — бывшей Успенской трапезной церкви с прилегающими к ней обширными залами. Совет сочувственно отнесся к ходатайству администрации Института и вошел с соответствующим представлением в Совнарком СССР, в результате чего Совет Народных Комиссаров постановил предоставить Патриархии для нужд Богословского Института просимое здание бывшей Успенской церкви и трапезной. Получив это здание, администрация Института по мере освобождения его стала приспособлять его для нужд Института и производить необходимый ремонт, который и закончен был в последних числах октября.

В настоящее время Институт располагает двумя зданиями, в которых с большими удобствами размещены аудитории Института, общежитие на 100 студентов, библиотека Института, столовая и кухня, канцелярия, профессорская и другие подсобные помещения. В недалеком будущем будет оборудована и церковь, в которой предполагается ежедневное совершение богослужения.

В сентябре-октябре были произведены приемные экзамены поступающих в Институт, в результате которых было принято 74 человека, из них 45 человек живут в общежитии, остальные же, как москвичи, живут на своих квартирах.

Пополнился и состав профессоров и преподавателей. К началу учебного года в состав его входили 3 профессора, магистра богословия, 11 доцентов кандидатов богословия, словесных и филологических наук и 1 преподаватель (церковное пение).

Растет постепенно и библиотека Института. В этом отношении администрация Института не может не отметить с глубокой благодарностью сочувственного отношения к нуждам Института Преосвященного епископа Рязанского Димитрия, благодаря заботам которого и его ближайших помощников, Институт получил около 9 тысяч книг богословского и религиозно-нравственного содержания. Владыка сделал этим великое дело: не только обогатил библиотеку Богословского института, но и сохранил богословскую литературу, за что Совет Богословского института выразил ему свою глубокую признательность.

В новых условиях начинает этот учебный год Богословский Институт и с точки зрения учебной. Советом Института проведена большая работа по реорганизации учебной части, выработке нового учебного плана, обеспечивающего большее единство и стройность программ. На первых двух курсах Института вместе с подготовительным отделением учащиеся получают среднее богословское образование, изучая все религиозно-исторические и богословские предметы, преподававшиеся в бывших духовных училищах и семинариях. С III курса Института программа изучаемых предметов построена по типу бывших духовных академий, в результате чего студенты получают законченное высшее богословское образование, дающее им право на получение ученых богословских степеней.

Таким образом, Советом Института подготовлено полное преобразование духовной школы в смысле возвращения ее к прежнему испытанному типу духовных семинарий и духовных академий и так как новый учебный год начат уже по новым программам, то и самое переименование бывших Богословско-Пастырских курсов в Духовное училище, а Богословского института в Духовную семинарию (в ее богословских классах) и в Духовную академию ожидает только соизволения и благословения Святейшего Патриарха.

С. С.

речи, проповеди

ДУША

Слово, сказанное в церкви св. Иоанна Предтечи на Красной Пресне в г. Москве

Недавно я совершал литургию в г. Орехове-Зуеве. В нем я был впервые. Когда случается бывать в незнакомом городе и когда приближаешься к храму, но еще не видишь его, — уже чувствуется, что он где-то близко, вот — вот выглянет где-нибудь за поворотом улицы. Об этом говорят вереницы людей, торопящихся в храм к началу богослужения из разных улиц и переулков. И когда я подъезжаю к московским храмам для совершения богослужения, я вижу такие же живые людские струйки, такие же цепочки богомольцев по пути к храму. Входя в наши церкви, мы всегда находим их переполненными и не вмещающими всех тех, кто хотел бы помолиться с нами.

Какие мысли будят в нас эти живые вереницы людей, эти толпы верующих, наполняющих наши храмы? Разве не напоминают они нашему сердцу слов Спасителя: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4, 4)? Разве не говорят они нам, что в каждом из нас, в теле, подверженном болезням, старости и неизбежной смерти, есть бессмертная душа, которая нуждается в пище для себя и в утолении своей жажды?

Нередко в жизни мы можем наблюдать, как люди, и здоровые и материально обеспеченные, не могут найти полного удовлетворения в своей внешней жизни. Они томятся о чем-то, тоскуют, куда-то рвутся своим сердцем, часто сами не понимая своего состояния. И, наоборот. Нередко люди, изможденные болезнями и страданиями, подобно библейскому многострадальному Иову, не только терпеливо переносят свой жизненный крест, но и полны благодушия и внутренней духовной радости. К оптинскому старцу Иосифу, прикованному тяжелой болезнью к постели, люди ездили за тысячи верст, чтобы у больного страдальца получить утешение себе — здоровым телом, но больным духом. Разве такие наблюдения не говорят нам о том, что, кроме тела, у каждого человека есть душа, что душа и тело живут своими жизнями: тело может быть сытым, а душа голодной; тело может быть обуреваемым болезнями, а душа — покойной и счастливой?

Несколько месяцев назад мы были в Святой Земле. С чувством трепетного благоговения мы ходили по этой земле, по которой неоднократно шествовал окруженный толпами народа наш Спаситель. Вот где исключительно ярко чувствовалась душа с ее голодом и жаждой!

На Елеонской горе нам показали место, на котором по преданию Спаситель научил своих учеников молитве «Отче наш». Нам показали

и другое место, где, также по преданию, Спаситель сидел окруженный народом и преподавал ему Свои заповеди блаженства. И представлялось нашему сердцу, с какой ненасытимой жадностью толпа внимала каждому слову Спасителя.

Мы проходили и проезжали по пустынным местам в окрестностях Иерусалима и думалось: не по этим ли местам когда-то Спаситель вел за собою толпу народа, состоявшую из пяти тысяч мужчин и, кроме них, из многих женщин с детьми? Эти люди забыли о том, что уже день склонялся к вечеру, не замечали того, что, идя за Божественным Учителем, они удаляются от города в пустынное место, где не найдут ни пищи, ни ночлега: они были покорены словом божественной проповеди. Над телом властвовала душа! Голод души сильнее голода тела!

Мы стояли на Сионской горе, около того места, где стояла горница, в которой совершилось сошествие Святого Духа на апостолов. Казалось, мы видим, как тотчас после этого священного события апостол Петр вышел на кровлю дома и перед огромной, многотысячной толпой вел свою первую апостольскую проповедь о Господе, распятом и воскресшем, о вечной жизни, о спасении души. Народ, внимая его словам, вздыхал и плакал: в человеке заговорила бессмертная душа. По окончании проповеди раздались крики: Что же нам делать, мужи-братие? Апостол Петр ответил: Покайтесь, креститесь и получите дар Святого Духа. И толпа в несколько тысяч человек каялась в своих грехах и принимала крещение от рук апостолов. Живая душа питала и поила себя духовной пищей!

И какую цену имеет эта душа человека! О душе сказал Господь Иисус Христос: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16, 26). Все сокровища, вся красота мира — ничто в сравнении с ценой души! Ведь она бессмертна: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную» (Ио. 3, 36). Ведь ее вечное счастье в небесном царстве куплено бесценною ценою — ценою крови Господа Спасителя, пролитой Им на Голгофском кресте. «Вы куплены дорогою ценою» (1 Кор. 6, 20), — говорит св. апостол Павел.

Ведь эта бессмертная душа, которую вдохнул Господь в каждого из нас при нашем рождении, носит в себе образ и подобие Божие. Бог наш, в которого мы веруем, — вечен. Он не знает ни начала, ни конца Своему бытию. И хотя наша душа имеет свое начало, но она не будет иметь смерти, она бессмертна. Бог наш есть Бог всемогущий. И человека Бог наделил чертами могущества: человек — хозяин природы, он владеет многими из тайн природы, он покоряет себе воздух и другие стихии. Бог есть Дух вездесущий, а человеку дана мысль, способная в мгновение переносить его в самые отдаленные концы земли. Духом мы бываем вместе со своими близкими, разделенными от нас далеким пространством. Бог есть Дух всеведущий. Разум человека имеет печать этого Божьего свойства. Он может охватывать неисчислимые массы знаний; память человека хранит в нем эти знания. Бог есть Дух всесвятой. И человек с помощью благодати Божией имеет силу достигать вершин доступной ему святости. Когда преподобный Серафим беседовал о духовной жизни или когда он молился, — окружавшие его видели особый свет, исходивший от него. Отец Иоанн Кронштадтский подвигом своей молитвы и праведной жизни получил от Господа силу исцелять болезни людей на расстоянии: одним только молитвенным вздохом перед Богом.

Поистине нет цены бессмертной душе человека, искупленной кровью Богочеловека, призванной к вечной и блаженной жизни, «немногим умаленной перед ангелами» (Пс. 8, 6), предназначенной быть «храмом жи-

вущего в нас Святого Духа» (1 Кор. 6, 17), носящей в себе образ самого Создателя своего!

Наша бессмертная душа, как дитя Божие, рвется к своему первоисточнику, тянется к своему небесному Отцу, как ребенок к своей матери, и только тогда эта душа найдет себе полное удовлетворение, когда почувствует себя в объятиях небесного Отца, как успокаивается ребенок на руках своей матери. Нельзя оставлять голодающую и жаждущую душу без насыщения. Духовный голод и духовная жажда страшнее телесных. Если не насытить нашей души на пути жизни земной, — нескончаем будет ее голод в вечности. Питайте же ее молитвой, словом Божиим, тою небесною пищей, которая преподается вам из святой чаши, благодатию Божией, раздаваемой в церкви в таинствах и церковных благословениях! Берегите бессмертную душу для вечной жизни! Очищайте ее от греха! Украшайте ее вечной красотой доброй христианской жизни!

Алчущие и жаждущие правды, то-есть оправдания перед Богом, спасения своей души, — насытятся, сказал Господь, насытятся навеки.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

СЛОВО ПРЕОСВЯЩЕННОГО НЕСТОРА,

архиепископа Камчатского и Петропавловского на молебне в г. Харбине 19 августа по случаю победы над Японией и установления мира во всем мире

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Во всю землю изыде вещание о победоносной славе Отечества нашего Российского и во все концы вселенныя гремит эта слава величайших побед русского воинства. Победы русского оружия на полях брани прославляют все народы мира. Неустрашимости русского воинства дивятся ныне побежденные непроходимые дебри, горы и холмы. Отваге их восплещут моря и океаны, восклицают хвалу свою бури и ветры смелости и стойкости нашего войска. Доблести и храбрости русских воинов страшатся и трепещут все враги, воюющие против них. Бесчисленные поля, обильно орошенные кровью, возрастили великие плоды и лавры победы русского оружия и земля получила покой свой. Когда происходила грозная война, тогда Церковь Христова в лице Ее служителей и верующих горячо молилась о победе своего воинства. Тогда архипастыри и пастыри призывали к жертвам на нужды войны и воодушевляли воинов соучастием в подвигах милосердия и неустанного труда на благо полонимого врагом своего Отечества. Голос Церкви на Руси сослужил великую службу в помощь своей дорогой Отчизны, и зато Церковь Божия сейчас возвеличена и торжествует. Радуйся, Христова Православная Церковь на великой земле русской, ибо ты плодоносна своими угодниками, мучениками, исповедниками, преподобными подвижниками и святителями, а наипаче воинами, исполнившими величайшую заповедь Божию, положившими жизни свои за други своя. А ныне Ты соделалась великой и торжествующей среди других сестер Автокефальных Церквей Православных.

Всего лишь полгода назад в Москве собирались Вселенские Патриархи и другие высокие иерархи и голосом и молитвой Вселенской Церкви поставили канонически законного Святейшего Патриарха Алексия Московского и Всея Руси. Радуйтесь все русские люди-христиане своему русскому и вселенскому Православному торжеству. Милостивый Божий Промысл привел в настоящее время дорогое Отечество наше, нашу матушку-Русь, к еще большей силе и славе. Великий народный Советский Вождь Генералиссимус Иосиф Виссарионович Сталин покорил под ноги России сильнейшего и злейшего извечного врага — тевтона, совершенно уничтожил его и тем спас всю Русь от вечного порабощения, смерти и гибели. Он совместно со своими союзниками умиротворил всю Европу.

Достойно похвалы и то, что меч Российский поднимался не для того, чтобы напрасно и безрассудно умерщвлять людей, но чтобы даровать жизнь людям и спасти их от угрожавших зверскими убийствами.

О жестоких зверствах немцев над неповинными женщинами, детьми и старцами теперь знает все человечество и содрогается от ужаса. Одним авторитетным своим словом Великий Вождь народов прекратил страшную долголетнюю кровопролитную войну здесь, на Дальнем Востоке. И мы, пережившие в минувшие дни предсмертные страхи ввиду возможности и взрыва нашего города в критический момент, мы обязаны возблагодарить Господа Бога за Его милости к нам. Мы все обязаны спасением авторитетному голосу и стальной воле Сталина, опустившему поднятый меч врага, и избавившему от неизбежной гибели и смерти даже вражеских женщин и детей.

И прежде чем смогли возгреметь установленные по городу смертоносные орудия, мы внезапно увидели их разрушенными не огнем и мечом, а единым твердым словом мира. На наш богохранимый город Харбин и в последний грозный момент слетел ангел мира и обратил всех нас от скорби к великой радости.

Вспоминается библейская страница из древней истории, когда водимый Божией волею вождь и предводитель израильского народа Иисус Навин остановил силой веры и воли течение небесного светила — солнца и победил все царства Ханаанской земли и дал успокоение от войн своему народу и земле. А здесь той же силой веры и силой воли вождь и предводитель русского народа затмил и угасил грозно пламеневшее в государствах Восточной Азии Восходящее Солнце — страну Японию. В мгновение ока померкло это всходящее солнце, и народы Дальнего Востока облегченно вздохнули, вернувшись к мирным условиям жизни. Слава Богу! Мир настал во всем мире и во всей вселенной. Радуйтесь, русские люди, радуйтесь и все люди! Познаем друг в друге брата и да воцарится любовь Христова во всей вселенной. Будем неустанно воздавать славу и благодарение Богу. Мы, жившие долгие годы вдали от Родины, чувствовали себя людьми на чужбине и приняли это как наказание и тяжкое испытание, ибо мы всегда тосковали по Родине. Мы остались верными своему Отечеству и счастливы засвидетельствовать, что наши дети и юноши, несмотря на все трудности и сложности в создавшихся условиях жизни, и, несмотря на то, что наши дети родились здесь и не видали России, все они до мозга костей русские и часто в ущерб своему спокойствию и благополучию не скрывали своей любви и готовности послужить милой Родине.

Ныне, когда наша Святая Церковь открыла свои объятия для бывших русских «эмигрантов», да внидем и мы с вожделенной радостью в единую общерусскую семью с чувством сыновней верности и принесем молитвы наши Господу Богу. Если Господь благословил примириться с самими воевавшими неприятелями, то да не будем мы всякими злоухищрениями или местью преследовать и угрызать друг друга. Мир и любовь да воцарятся между всеми нами русскими людьми-братьями.

Победоносным вождям и воинам Великой Руси воздадим должную славу, хвалу и честь, ибо они победами своими обеспечили благополучие и мир всему Отечеству. Преклоним главы наши и колена пред вечной и славной памятью героев и защитников Великой Руси, павших смертью храбрых, и пред всеми замученными неповинными жертвами в плену у злобных варваров-врагов.

И да сияет слава в вышних Богу, а на земле да утвердится мир и в человецех благоволение. Аминь.

НЕСТОР, АРХИЕПИСКОП КАМЧАТСКИЙ
И ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕОСВЯЩЕННОГО НЕСТОРА,

архиепископа Камчатского и Петропавловского, победоносному воинству Красной Армии на митинге 2 сентября в г. Харбине

Отчего так радостно сияют все лица многочисленного собрания русских граждан г. Харбина?

Отчего так весело трепещут сердца всех народов, населяющих Дальний Восток?

Оттого что низринуто, повергнуто в прах, разбито и совершенно разоружено одно из жесточайших агрессивных государств — Япония, которая с мрачной настойчивостью оттачивала меч для нападения на нашу Родину и покорения ее. Самурайское государство, безжалостно угнетавшее, ограбившее и залившее кровью всю Восточную Азию, теперь на многие-многие годы потеряет охоту и способность творить присущие ему злодеяния. Сейчас наш Дальний Восток горит, сияет зарею новой, светлой лучеразной, зажженой рыцарской рукой русских воинов несокрушимой Красной Армии.

Где вы, японские самураи, кичившиеся тысячелетней непобедимостью?

Куда девалась ваша дерзость, с которой вы навязывали свой пресловутый «новый порядок» под одной вашей крышей?

Вы ныне поверглись в прах от панического страха, когда только лишь начало бряцать русское оружие.

Непобедимость, настойчивость и самоотверженность доблестного воинства Красной Армии выявилась в борьбе не только с коварным врагом, но и с дикой природой и с суровыми стихиями здешнего края.

Непроходимые дебри, горы, болота и овраги решительно побеждались героями-танкистами. Бурные многоводные реки, моря и океаны покорялись силе и мощи русской эскадры. Бури и ветры не могли сопротивляться неустрашимости и стойкости наших славных орлов — гигантских самолетов и беспощадных истребителей.

Каждый русский воин своею храбростью и своим овеянным славой оружием наводил страх и повергал в ужас полчища японских солдат.

Горячее русское спасибо тебе, великий вождь Советского Союза, Генералиссимус Иосиф Виссарионович Сталин, одним своим твердым авторитетным словом освободивший нас от японского рабства.

Слава Великому миротворцу, мировому герою — вождю Сталину!

Теперь, когда все миновало, мы свидетельствуем перед русской победоносной Красной Армией, что мы, жители Харбина, еще так недавно находились в страшной опасности быть взорванными японцами вместе со всем минированным городом. Но панический страх, наведенный вами на самурайское воинство, понудил их к безоговорочной капитуля-

ции, а нас вы, Сталинские орлы-рыцари, спасли от грозившей всеобщей смерти. Благодарность вам, победоносное русское воинство, всегда будет жить в сердцах наших, и мы, православное русское духовенство, всегда будем молиться Богу за вас, наших избавителей.

Слава бессмертная, слава вам вечная, вожди и воины Красной русской Армии!

Не мы одни торжествуем вашу победу и освобождение Манчжурии от дерзких захватчиков, но и бессмертные имена многих тысяч героев, старых русских воинов, сорок лет назад сражавшихся на сопках Манчжурии и в Порт-Артуре с тем же вероломным врагом — японцами, а они получили, наконец, свободу и успокоение с приходом сюда вас, своих товарищей-бойцов, отвоевавших обратно эту землю с их доселе сиротливыми могилами.

Не стало японцев, — и весь Дальний Восток, словно пробудившийся от кошмарного и ужасного сна, ликуя, приветствует вас, носители мира, поборники правды, гениальные вожди, полководцы и доблестные воины Красной Армии.

В моем лице приветствует вас ныне все православное русское духовенство Дальнего Востока во главе со всеми местными архипастырями. Ведь японцы, бессердечно и зверски угнетая народы Восточной Азии, не только физически, но и морально глумились над человеческими правами порабощенных ими людей, заставляя в своем безумии всех, в частности, живущих здесь русских детей, совершать ритуальные поклонения своей мифической богине Аматерасу, калеча тем самым чистые души православных детей. Мой голос восставший против этого изуверства, к сожалению, остался тогда единственным и потерялся как глас вопиющего в пустыне и только впоследствии местным архипастырям с трудом удалось отстоять христианскую точку зрения о недопустимости пресловутых поклонений. Доблестная героическая Красная Армия освободила нас не только от угнетения и порабощения, но и от неминуемой расправы и мести как за непочитание японской богини, так и за признание и подчинение Родной нашей Матери-Церкви и Родины под мудрым водительством Святейшего Патриарха Алексия и славнейшего из славных Великого Вождя Генералиссимуса Сталина. Мы, архипастыри и пастыри Дальневосточной Церкви Православной, в знак своей благодарности и признательности воинам-героям призываем и будем призывать всех русских людей к помощи осиротелым детям, у которых убиты на войне отцы и братья и перед которыми мы всегда должны чувствовать и сознавать себя неоплатными должниками.

Всем воинам, принявшим геройскую смерть на войне, да будет вечная слава и вечная память. Благодаря только им, этим героям, наша Отчизна—Русь теперь вкушает мир. О зверствах гитлеровского фашизма знает весь мир, а о зверствах японцев знаем все мы.

Вот один из недавних ужасных случаев, происшедший в Харбине: русская женщина, мать двух маленьких детей, по просьбе японки соседки пошла купить ей продукты, а, вернувшись к своему неописуемому ужасу нашла своих детей зарезанными этой самой японкой...

Кто другой, кроме этих жестоких зверей, мог совершить подобное злодеяние?

А убийства в спину со стороны так называемых смертников-камикадзовцев это ли не зверства?

Слава Богу, все это позади. И минуло оно только благодаря русским героям.

Поистине наша Отчизна Россия есть жилище героев! Да пребудет наша Русь всегда под благодатным Покровом Божиим. Да будет могу-

чая, великая Отчизна наша достойно прославляема всеми народами мира в их славных сказаниях, песнях народных и гимнах торжественных!

Слава тебе, наша Родина-Мать, и поклон Тебе земной от нас, беззаветно любящих тебя русских людей — твоих детей, отныне вошедших в единую родную нераздельную великую русскую семью.

Слава тебе, Великий Водитель нашей Матери России, давший ей недосягаемую мощь, величие и заслуженный покой!

Дорогие друзья, наша русская Православная Церковь на Руси свободна и никем не преследуется. Священнослужители на Руси, искренние служители Церкви Христовой, исполняют честно и добросовестно свой пастырский долг под мудрым водительством Святейшего Патриарха Алексия. Церковь Русская Православная и ее служители, как и все пастыри и архипастыри во главе с ныне почившим Святейшим Патриархом Сергием, и здравствующим Патриархом Алексием, сослужили великую и полезную службу в период тяжелой Отечественной войны духовной и материальной поддержкой как правительству, так и воинству Красной Армии.

Я получил от нашего Святейшего Патриарха Алексия письмо еще до начала войны с Японией в самое трудное и тяжелое переживаемое нами время, в котором Патриарх поручает мне передать всем вам Его Святительское Патриаршее Благословение.

АРХИЕПИСКОП НЕСТОР

Статьи

МЦХЕТ

(К пребыванию Святейшего Патриарха Алексия в Грузии)

...В период Комнинов Грузия Давида Строителя и царицы Тамары склонялась отобрать у Византии великую миссию христианской империи на Востоке.

Константинэ Гамсахурдия.

«Ты пил воду из Куры,—ты будешь нам друг».

Грузинская поговорка.

Мцхет — древняя столица Грузии, колыбель грузинского православия. Здесь, в Мцхете, раздались первые слова христианской проповеди, запавшей в сердца царя и нищего, воина и пахаря. Грузинский царь Вахтанг Горгеслан сделал своей столицей Тбилиси в 469 году, но еще в течение многих веков Мцхет оставался сердцем страны. Это была резиденция католикоса, патриарха Грузии.

Одним из важнейших памятников христианской древности в Грузии является Мцхетский патриарший собор, известный под именем Свэти-Цховели — животворящий столб. В Грузии нет святыни, которая могла бы сравниться со Свэти-Цховели по древности, величине, историческим воспоминаниям. Скорбные и радостные дни, пережитые грузинским народом в продолжение пятнадцати веков его христианского существования, протекали перед лицом этого храма. Здесь, в этом храме, погребены многие грузинские цари и католикосы Грузии.

По преданию храм этот построен на том месте, где зарыт хитон Господень. Как рассказывают многочисленные письменные источники, в далекие времена, еще до Рождества Христова, в Мцхете поселилось еврейское семейство из священнического рода. Евреи эти имели обыкновение из года в год отправлять представителей в Иерусалим на праздник Пасхи и для совещания с другими еврейскими общинами о законе Моисеевом. В год распятия Иисуса Христа в Иерусалим был послан раввин Элиоз.

Его мать и особенно сестра Сидония были в это время уже приверженцами учения Христа. Сестра попросила Элиоза привезти ей из Иерусалима «что-либо из тех вещей, к которым прикоснулись святые Его руки». Элиоз присутствовал при крестных страданиях Христа и Его смерти. Брат Сидонии видел, как «бросали жребий о хитоне Его, который был не шит, свыше исткан». Элиоз приобрел хитон и привез сестре. Когда Сидония взяла в руки хитон, она прижала его к груди и испустила дух. Никто не мог взять хитон из окоченевших рук умершей и она была похоронена вместе с хитоном. На месте погребения Сидонии вырос величественный кедр.

В сказаниях об этом событии, которые мне удалось прочесть, имеются варианты в деталях, но сущность остается неизменной.

Несколько веков спустя в Мцхете появляется св. Нина, просветительница Грузии. Ее проповедь христианства находит приверженцев не только в хижинах, но и во дворце. Река Кура, протекающая возле Мцхета, становится Иорданом грузинского народа. Наконец, царь Мириан соглашается принять крещение. Посылаются послы в Константинополь к греческому императору Константину Великому с просьбой прислать епископа и священников для совершения этого таинства.

События эти происходят в четвертом веке. Официально годом крещения Грузии принято считать 326 год.

Общеисторическое и политическое значение перечисленных фактов станет понятно всякому, кто подумает о том, что принесло христианское учение в среду варварских народов, какой резкий скачок сделало развитие культуры, цивилизации, просвещения среди тогдашнего мира. Вместе с христианской моралью в быт дикого народа входили понятия о милосердии и чести, о любви к ближнему и скромности, о честности и уважении к труду. И очень часто мы, участники и свидетели строительства социалистического общества, забываем о непрерывности и преемственности исторического процесса. Трудно, конечно, глядя на широкую, многоводную, мощную реку, питать уважение к ручейку, ее истоку, робко пробирающемуся среди пустынных, безлюдных пространств.

Но вернемся к преданиям и достоверным датам истории Мцхета. Со временем крещения царя Мариана связано и построение Свэти-Цховели. О постройке его в летописи сохранилось следующее сказание. Св. Нина, по просьбе царя, желавшего до прибытия пресвитеров начать строительство храма, велела очистить в царском саду то место, где был сокрыт хитон Господень. Срубили величественный исполинский кедр. Начертав план храма, св. Нина потребовала, чтобы из срубленного кедра сделали семь столбов — шесть из огромных его ветвей, седьмой — из главного ствола. Когда шесть столбов были установлены на определенных местах и приступили к постановке главного, седьмого столба, то оказалось, что никто не был в силах сдвинуть его с места. Извещенный об этом царь, немедленно пришел со множеством народа, но все усилия были тщетны. При наступлении ночи опечаленные неудачей царь и народ стали расходиться по домам. А св. Нина, вместе со своими десятью ученицами, обратилась с мольбою к Творцу. И тогда «начинаются знамения и чудеса», — говорится в летописи. «Заметив необыкновенный свет в саду, царь Мариан отправился к месту знамения со множеством придворных лиц. Они видели, что чудесный столб то опускался, то поднимался, никем не поддерживаемый, и висел в воздухе на высоте 12 локтей от земли, причем из ствола стало истекать благовонное миро». Отсюда и происходит название Свэти-Цховели — Животворящий столб. Предание это относится к 326 году.

Проходят снова века, в которые укладывается человеческая жизнь нескольких поколений. Деревянный храм обрушился. На месте Животворящего столба, там, где была погребена девица Сидония, прижавшая к груди хитон Господень, воздвигли четырехугольный каменный столб. Грузинской Церковью установлено празднество 2 октября, составлены канон и тропарь, помещенные в печатных богослужебных книгах. Праздник Животворящего столба — Свэти-Цховели — становится национальным грузинским праздником. В Мцхет в этот день собираются верующие христиане с самых отдаленных уголков страны.

На исходе V века царь Вахтанг Горгаслан отстраивает Мцхетский храм с доступным тому времени великолепием. Со всех частей своего

царства созвал он искуснейших мастеров и каменщиков, пригласил из других стран известных архитекторов, скульпторов, живописцев. Храм был построен во имя Двенадцати Апостолов.

Известно, что в течение последующих веков Свэти-Цховели подвергался ограблениям и разрушениям. В том виде, в каком он существует сейчас, храм был перестроен в XI веке католикосом Мельхиседеком. Однако надписи на стенах храма свидетельствуют о том, что этот уникальный памятник зодчества не был разрушен до основания ни Тамерланом, ни другими завоевателями и что он есть тот самый, который был построен Вахтангом Горгасланом в V веке. Вокруг храма до сих пор существуют крепкие каменные стены. Остатки бойниц и башен говорят о том, что Мцхетский собор был не только местом богослужения и резиденцией первоиерарха Грузии, но и крепостью. В скорбные времена вражеских нашествий Свэти-Цховели служил оплотом грузинскому народу. И поэтому даже тогда, когда Мцхет потерял всякое активное значение в развитии грузинского государства и дымка времени покрыла древностью его стены, здесь каждый год 1 октября (14 октября по новому стилю) бывает большой праздник, привлекающий множество народа.

Едва ли когда-нибудь я забуду картину, виденную мною 14 октября 1945 года в Мцхете. Прибытие Патриарха Московского и всея Руси в Грузию и присутствие его на национальном празднике в Свэти-Цховели сделало этот праздник особенно торжественным, красочным и многолюдным. Так, по крайней мере, утверждали старожилы, присутствующие из года в год на празднике.

У каждого народа есть свои обычаи, хранимые как привязанность к родному дому. На русских православных праздниках веселье и развлечения обычно начинаются после богослужения. Канун праздника отдан приготовлениям и, если не посту, то во всяком случае воздержанию. Праздник в Мцхете начинается накануне. Народ собирается к вечеру, всю ночь в ограде Свэти-Цховели горят костры, люди веселятся возле них, затеваются национальные пляски, слышится старинная музыка, тут же жарятся зарезанные бараны, льется молодое вино, еще не перебродившее, сделанное из только-что собранного урожая винограда.

Я выехала в Мцхет рано утром в день праздника. Мои спутники по машине, русские и грузинские священнослужители, много говорили о разности обычаев. У одних так, у других так... Каждому нравилось свое. В конце концов, согласились на том, что хорошо все то, что привычно и любимо, и что следует уважать обычаи друг друга.

Маленькая и случайная деталь, но как она характерна для национальной политики советской власти: в царской России хорошо было все то, что казалось хорошим русским.

Мцхет находится в тридцати километрах от Тбилиси. Живописная прекрасная шоссейная дорога то стелется ковром, то извивается между невысокими горами. День выдался чудесный, солнечный и теплый. Машина несется стремительно, но виды, открывающиеся на каждом повороте, отчетливо врезаются в память, — так они красивы. Благословенная страна, солнечная Грузия! Недаром так много поэтических произведений написано в ней и о ней.

Сразу открылась Джварис-Сакдари (Крестовая церковь). Храм этот построен в VII веке на утесе против Мцхета. На Куре видны остатки, достаточно основательные, Помпейского моста, построенного в I веке до Рождества Христова. Показался Самтаврский монастырь — памят-

ник IV века... На противоположном берегу ведутся раскопки старинного города...

И тут же строится новый санаторий, пробегают голубые вагоны электрической железной дороги, шумит электростанция, освещающая и питающая энергией заводы и фабрики Тбилиси. Все это построено совсем недавно, при советской власти. Нигде мне не приходилось встречать такого близкого соседства древности с современной техникой, как в этом уголке Грузии.

Несколько часов спустя по этой дороге проедут два Святейших Патриарха — Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, и Калистрат, Патриарх всея Грузии. В Грузии христианство существует с IV века, в России — с X. Но впервые Патриарх Московский посетил Патриарха Грузинского и святые места Грузии.

Праздник в Мцхете в полном разгаре. Поезда не могут вместить всех желающих туда попасть. На шоссейной дороге все теснее и теснее становится от пешеходов. Взрослые и дети, молодые и старые группами шагают по направлению к Свэти-Цховели. Несутся в синее небо песни, звуки шагов заглушает музыка. Все нарядные, одетые в лучшее платье. С гиканьем проносится пара, запряженная в линейку. Сбруя лошадей украшена цветами.

За оградой храма не тесно, но многолюдно. На зеленой траве расстелены скатерти, гуляющие расположились завтракать. Само собой организовался импровизированный базар. В больших корзинах виноград, на тележках — редиска, размерами похожая на репу, но свежая и сочная. Чего тут только нет — яблоки, персики, груши, орехи, самая разнообразная снедь. Вот пронесли шкуры двух баранов, — их только что зарезали. Образовались круги из зрителей, в них танцует молодежь под звуки гармонии, барабана, а то и просто напева, исполняемого зрителями. Выходят в круг и старики — исполняют жеманные и условные старинные грузинские танцы. Гул толпы и звуки музыки прорезает колокольный звон.

Патриархи приехали к одиннадцати часам. Смолки звуки музыки и песен. Все бросились к машине встречать Святителей. Удары колокола зазвенели торжественнее...

Вступление во храм сопровождалось обычной церемонией. Духовенство вышло встретить Патриархов с иконами и хоругвями. Были произнесены торжественные речи.

Плотной стеной вслед за Святителями последовал в храм и народ. В церкви стало тесно. Божественную литургию совершали два Патриарха Алексий и Калистрат, сослужили им митрополит Урубнийский Мельхиседек, митрополит Кутаисский Ефрем, епископ Нинодийский Дмитрий и многочисленное грузинское духовенство.

Мне трудно описать Свэти-Цховели, как вообще трудно описывать произведения подлинного искусства. Можно описать детали — живопись, иконы, украшения филигранной работы, которые стали бесценными, так как прожили века. Есть неизъяснимое чувство, которое охватывает человека при виде прекрасного, и в такие минуты не умом, а сердцем, понимаешь величие Всевышнего Творца и неисповедимые судьбы человечества. В такие минуты даже не молишься, а всем своим существом веришь в Бога. Свэти-Цховели необычаен, удивителен и уникален. В нем воплотился гений народа, его создавшего, создавшего для того, чтобы в этом храме молиться Богу.

Патриаршее богослужение протекает медленно, многие часы. Служат на грузинском и славянском языках. А за стенами храма синий купол неба покрывает вершины гор, солнце льет благодатный, неисся-

каемый свет. И молодежь выходит за двери храма, чтобы веселиться на свежем воздухе, всем своим существом радуясь жизни.

В храме становится свободно. Остались лишь наиболее набожные. Но в храме побывать считают своим долгом все. Не успевшие войти раньше, заходят теперь. Покупают тоненькую свечку, крестятся. Подсвечники полны, на них нет места. Свечки лепят прямо на стены. Больше всего свечей там, где по преданию находился Животворящий столб, где погребен хитон Господень.

К концу обедни в ограде храма становится тесно. Среди толпы гуляющих можно встретить художника и писателя, артиста и композитора. В толпе называют имена наиболее известных.

За стеной ограды так много автомобилей, что среди них трудно пробраться. И подъезжают все новые. Тут же, прямо на улице поставлены столы — простые струганные столы и скамейки. За каждым столом по грузинскому обычаю избирается тамада. Пьют и едят медленно, наслаждаясь дружеской беседой.

На каменных, древних стенах ограды устроились любопытные мальчишки. Отсюда толпа кажется особенно пестрой, шумной и праздничной.

По окончании богослужения Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Католикос Патриарх всея Грузии Калистрат с балкона любуются открывающимся зрелищем. Не любоваться нельзя, вид праздничной толпы действительно радует глаз. Все эти люди собрались сюда ради праздника Свэти-Цховели и ради приезда Святейшего Патриарха Алексия. Такой многолюдности здесь давно не было. Каждый народ посвоему выражает свои симпатии.

Только в четыре часа Патриархи отбыли из Мцхета. Праздник продолжался. Среди гуляющих и отдыхающих было много людей в военной форме. Они вернулись домой после окончания второй мировой войны. Они защищали Советский Союз, защищали Советскую Грузию. И этот древний, национальный праздник, справляемый так непринужденно и весело, свидетельствует о настоящем мире в душе народа, народа, пронесшего сквозь века чистоту православия и народа, гордящегося тем, что сын его — великий вождь социалистического мира, народа, который умеет защищать свою страну и умеет веселиться, который преклоняется перед прекрасным и славится своим гостеприимством. Нельзя не полюбить такой народ, нельзя не полюбить прекрасную Грузию. И совершенно справедлива народная грузинская мудрость — «Ты пил воду из Куры, — ты будешь нам друг».

АНТОНИНА ШАПОВАЛОВА

НА РАЗРУШЕНИЕ НОВОГО ИЕРУСАЛИМА

Да, Нового уж нет Иерусалима!
Пал памятник великой красоты,
Где, воплощая зодчего мечты,
В шатре гигантском вились херувимы.

Свирепый враг, от стен Москвы гонимый,
В сознании бессилья и тщеты
Поднял свои кровавые персты
На то, что в целом мире вечно чтимо.

Он думал нас разгромом испугать,
Заставить жить в обломках, средь пустыни,
Разрушить нашу гордость и святыни,

Отнять у нас искусства благодать.
Но Русь тогда свой бранный стяг подняла
И подавила бешенство вандала.

В. А. МАМУРОВСКИЙ

СУЗДАЛЬ И ЕГО СВЯТЫНИ

Постановлением Совнаркома СССР Суздаль будет превращен в исторический заповедник, город-музей, сохраняющий неповторимые сокровища древней русской архитектуры. В связи с этим будет своевременно ознакомить с внутренней жизнью города, его духовной культурой, которая создала его монументальные монастыри и храмы.

Согласно древней местной традиции, христианство здесь появилось еще в 991 г., при князе Владимире Святом; часть историков считает, что главная масса населения Суздальской области была крещена в 1024 г. после восстания волхвов, вызвавшего приезд в Суздаль князя Ярослава. Профессор Е. Е. Голубинский относил крещение Суздаля к 1077 г. и приписывал его святому епископу Ростово-Суздальскому Исайе, преемнику святителя Леонтия, убитого язычниками в 1073 г. Великий князь Владимир принял христианство в годы наибольшего расцвета своих сил, в возрасте 30 лет, дальние походы были для него обычным делом, а потому вполне возможно, что он предпринял путешествие ради столь святых и государственно важных целей и в эту отдаленную область своего государства. Ярослав Мудрый в 1024 г. окончательно утвердил христианство в Суздальской земле, подавив вспышку языческой реакции.

С введением христианства в Суздале были построены первые деревянные храмы — собор Рождества Богородицы и Успения Богородицы на княжеском дворе. Несколько позднее был построен Печерский монастырь св. Дмитрия; его существование отмечается летописью уже под 1097 годом; до монгольского нашествия этот монастырь был самым знаменитым в Ростово-Суздальской округе; епископ Ефрем, преемник св. Исайи, выделил этому монастырю близ самого города земельный участок из числа тех владений, которыми располагала Ростово-Суздальская епископская кафедра. Название его (Печерский) происходит от того, что монастырь имел пещерный скит, вырытый в береге реки Каменки, а не от того, как некоторые ошибочно думали, что он принадлежал Киево-Печерскому монастырю и служил подворьем для приезжавших из Киева монахов.

Владимир Мономах и Ростово-Суздальский епископ Ефрем построили в Суздале первое каменное здание — собор; они же, вероятно, построили Васильевский (церковное имя Мономаха было Василий) и Михайловский монастыри на берегах р. Каменки, на пути к Кидекше и нерльскому водному тракту. Сын Мономаха — Юрий Долгорукий — построил в пригороде Суздаля Кидекше церковь во имя Бориса и Глеба (1152 г.), сохранившуюся до сих пор, а в самом Суздале церковь Всемилостивого Спаса, на главной торговой площади города, близ нынешней церкви Иоанна Предтечи. Сын и преемник Юрия Долгорукого,

св. благоверный князь Андрей Боголюбский, хотя родился в Суздале, но больше любил новые города своего княжества, Владимир и Боголюбово. Во Владимире он построил собор Успения Богородицы, послуживший прототипом Московскому Успенскому собору, а в Боголюбове — храм Рождества Богородицы и сложный комплекс дворцовых, крепостных и храмовых сооружений. Андрей Боголюбский пользовался услугами иностранных, особенно итальянских, мастеров и архитекторов. С помощью епископа Феодора он предпринял попытку открыть в своем княжестве самостоятельную митрополию, отдельную от Киевской, но эта попытка не удалась, и епископ Феодор стал жертвой неудавшихся замыслов своего князя.

Целую эпоху в жизни Суздаля составила деятельность св. епископа Иоанна, последнего общего епископа Ростова и Суздаля (1190—1214). Наряду с преп. Евфимием святитель Иоанн наиболее чтимый суздальский угодник. Он установил празднование памяти своего предшественника, святителя Леонтия, добившись его канонизации; произвел сложную перестройку суздальского собора, «опадавшего старостью и безнарядьем» (Лаврентьевская летопись), причем все работы были выполнены без обращения к иноземцам, что современникам казалось почти чудом [1].

С именем епископа Иоанна связана постройка трех монастырей в Суздале — Ризоположенского, Троицкого и Козьмодемьянского и двух монастырей во Владимире — Княгинина Успенского и Рождественского, ставшего на первом месте среди монастырей Северовосточной Руси до 1571 г., когда первенство перешло к Троицкому монастырю преподобного Сергия. Епископ Иоанн принимал участие во всех значительных событиях своего времени. Летописец характеризует его в таких словах: «Отверзене бо ему беста от Бога очи сердечные на церковную вещь, оже пещись церковными вещьми и клирики, ако правому пастуху, а не наемнику». В 1213 г. престарелый епископ Иоанн «отписася епископии своей и пострижеся в схиму»; пострижение произошло, по сообщению Лаврентьевской летописи, в Боголюбовом монастыре, а по сообщению Воскресенской летописи — в Суздальском Козьмодемьянском монастыре, «его же сам бе создал». В 1214 г. святитель Иоанн скончался и был похоронен в Суздальском соборе, где и почивают его мощи. По кончине его единая дотоле Ростово-Суздальская епархия разделилась на две: Ростовскую и Владимиро-Суздальскую.

Младшей современницей епископа Иоанна была преподобная Евфросиния. Она была дочерью великого князя суздальского Михаила Юрьевича и великой княгини Февронии. После смерти своего мужа, князя Черниговского Владимира Святославича, она вернулась из Чернигова в Суздаль, постриглась в Ризоположенском монастыре, прославив его подвигами благочестия и христианского милосердия в тяжелые годы татарского нашествия.

В 1238 г. образовалось удельное княжество Суздальское, а в 1330 г.— великое княжество Суздальско-Нижегородское. Суздальский князь Александр Васильевич подавлял вместе с Иваном Калитой восстание в Твери против татар, и хан Узбек поделил им за это владения великого княжества Владимирского: приволжская часть, от Кинешмы до Нижнего-Новгорода, была присоединена к Суздальскому княжеству. В Суздале в 1330 г. была, в связи с этими событиями, открыта своя

---

[1] «И то чуду подобно,—говорит летописец,—молитвою Святой Богородицы и его, святителя Иоанна, верою, а еже не ища мастеров от немец, на налезе мастеры, от клеврет Святыя Богородицы и своих».

епископия, отдельная от Владимира, в котором с 1299 г. проживал киевский митрополит Максим. Преемник его, св. митрополит Петр, в 1325 г. переселился в Москву. Историкам долго не удавалось установить время открытия суздальской кафедры. Лишь в конце XIX века в Ватиканском архиве в Риме были найдены копии протоколов поставления русских епископов XIV века. В протоколе № 10 читаем: «Месяца марта 2 дня, лета 6833 (1330) индикта 13. Избранние епископа богоспасаемого града Суздаля. В присутствии боголюбивейших епископов Антония Ростовского, Софонии Сарайского и Григория Рязанского, при согласии и прочих епископов, были намечены три достойные лица по чину каноническому: иеромонах Даниил, Андрей и Ефрем; предпочтенный и выбранный иеромонах Даниил рукоположен во епископа Суздаля» [1]. В память этих событий князем Александром была выстроена Большая Александровская Лавра, в которой погребались великие княгини суздальские; некоторые гробницы их сохранились до сих пор. Неподалеку от своих владений (сел Киржач, Леонтьевское и Шараповское), пожалованных по завещанию Московского князя Ивана Калиты, Александровский монастырь предоставил крестьянам льготные условия для поселения, положив этим начало знаменитой впоследствии Александровской слободе. В том же 1330 г. в другом конце княжества, в Нижнем-Новгороде, был построен Печерский Вознесенский монастырь, в котором подвизался преподобный Евфимий. Это был выдающийся подвижник благочестия, неутомимо деятельный, непоколебимо верный в дружбе, строгий ревнитель канонического чиноначалия. В 1350 г. он был вызван в Суздаль князем Константином Васильевичем и построил знаменитый в нашей истории Спасский монастырь. Св. митрополит Алексий возвел его в сан архимандрита, Преподобному Сергию Радонежскому преп. Евфимий, по выражению тропаря, был «присный собеседник и сопостник», с преподобным Кириллом Белозерским он был весьма близок по духу, а политические обстоятельства сблизили их еще более. Это созвездие угодников Божиих, выдающихся деятелей Русской Церкви, сияет немеркнущим светом из дали XIV века.

Когда Литовский князь Владимир Ольгердович попытался сделать главой Русской Церкви своего кандидата митрополита Киприана, преподобный Евфимий «не повеле звати Киприана митрополитом» и признал его таковым лишь после того, как было получено прямое указание константинопольского патриарха [2]. Когда суздальские князья Василий и Семен Дмитриевичи, а также Даниил и Иван Борисовичи подверглись жестокому нажиму со стороны Московского великого князя, Василия Дмитриевича, преп. Кирилл Белозерский, по просьбе преп. Евфимия, обратился к московскому князю с трогательным призывом оказать суздальским князьям любовь и снисхождение, а также вспомнить и о простом народе, жестоко страдавшем от княжеских междоусобий (семья Вельяминовых, из которой происходил преп. Кирилл, находилась в родстве с обеими княжескими семьями — московской и суздальской). «Да слышал есми, господине, князе великий, — писал преп. Кирилл, — что смущение велико между тобой и сродниками твоими, князьями суздальскими, а в том межи вас крестьяном кровопролитие велико чинится... Бога ради покажи им свою любовь и жалованье, занеже ни царство, ни княжение, ни иная же кая власть не может нас избавити от нелице-

---

[1] Павлов, Памятники древнерусского канонического права.

[2] См. Послание преп. Иосифа Волоцкого Суздальскому епископу Нифонту, напечатано в чтениях Общей Истории и Древностей Российских за 1847 г., № 1, а также в «Памятниках древнерусского канонического права» Павлова.

мерного суда Божия». Преп. Евфимий скончался 1 апреля 1404 года, в 1509 г. были обретены его мощи, а на соборе 1549 г. он был канонизован как святой покровитель города Суздаля и всея России чудотворец. Спасо-Евфимиев монастырь был излюбленным местом кн. М. Д. Пожарского, вождя народного ополчения 1612 г. Приезжая в Суздаль, он отдыхал в монастыре душой и телом от ратных подвигов, укрепляясь на новые подвиги за родину. Когда ополчение, уже окончательно сформированное, вышло из Ярославля и остановилось на первый ночлег, «отпросился князь Дмитрий у рати в Суздаль Спасу Святому поклониться, у родительских гробов проститься, а войску повеле шествовати ко граду Ростову», — говорится в повести того времени. Исповедавшись и приобщившись Св. Тайн в обители преп. Евфимия, укрепившись духом у родительских могил, Д. М. Пожарский отправился к своему войску и повел его в Москву на засевших в ней поляков. Д. М. Пожарский жертвовал в Спасо-Евфимиев монастырь иконы, облачения, кадила, колокола, дорогих коней, специально заказанные для монастыря пушки. В 1642 г. он был погребен в своем любимом монастыре в ряду 22 могил родового склепа. В тяжелые дни 1941 г. И. В. Сталин именами великих предков призывал народы нашего отечества ополчиться на защиту своей родины, и одно из первых мест в этом славном ряду занимает имя Д. М. Пожарского.

Другой монастырь, Покровский женский, также созданный преподобным Евфимием, стал не менее знаменитым в нашей истории. Все события в государстве находили в этом монастыре свое отражение. В начале XVI века в нем проживала (ввиду причастности к ереси жидовствующих) дочь Ивана III, инокиня Александра, умершая в 1525 году, также вдова последнего Волоколамского князя Федора Борисовича, жена и две дочери последнего удельного князя на Руси Новгород-Северского и Рыльского Василия Ивановича Шемячича (внука Дмитрия Шемяки). В 1526 г. здесь была поселена постриженная в монахини великая княгиня Московская, супруга Василия III, Соломония Юрьевна Сабурова, умершая 16 декабря 1542 г.; удельная княгиня Старицкая Евдокия Александровна и ее племянница Ирина Михайловна Нагая; первая и вторая жены царевича Ивана, убитого отцом 19 ноября 1581 г.; одна из жен самого царя Ивана Грозного, Анна Григорьевна Васильчикова, княгиня Бельская (урожденная княжна Рязанская, племянница Ивана III), бабка Скопина-Шуйского, героя Смутного времени. За попытку князей Шуйских развести царя Федора Ивановича с его женой Ириной Годуновой в 1587 г. в Суздальский Покровский монастырь была направлена группа княгинь Шуйских, Горбатых и их родственницы — княгиня Черкасская, Татева, Ногтева и другие.

В Покровском монастыре проживала семья свергнутого царя Василия Шуйского — его жена, сестра, мать и дочь, царевна Анастасия; все они здесь скончались и похоронены. Не думал царь Борис Годунов, что и его любимой дочери Ксении суждено умереть в том же суздальском Покровском монастыре. После гибели своей семьи и после долгих скитаний она поселилась в Покровском монастыре, где и скончалась в 1622 г., 40 лет от роду. Перед смертью она просила царя Михаила и патриарха Филарета похоронить ее вместе с родителями в Троице-Сергиевом монастыре. Царь и патриарх грамотой суздальскому архиепископу Арсению указали: «отпустить тело отошедшей света сего старицы Ольги, царя Бориса Федоровича дщери, и с честью проводить ее в обитель преподобного Сергия».

В XV веке Суздаль служил приютом для православных князей и епископов, искавших на Руси убежища от преследований униатов.

В конце XV века в Суздале были поселены литовские князья Бельские, игравшие в XVI веке первостепенную роль в Московском государстве; все три поколения их похоронены в суздальском соборе. Бежали из Литвы Чернигово-Брянские православные епископы Евфимий и Феодор, и оба один за другим занимали суздальскую кафедру, Евфимий в 1465—1483 гг., Феодор в 1483—1485 гг. Мощи епископа Феодора почивают в Суздальском соборе[1]. Его личность с течением времени слилась в памяти потомства с двумя другими епископами того же имени: епископа, который вместе с кн. Андреем Боголюбским боролся за Владимиро-Суздальскую митрополию в XII веке, и епископа, который, по преданию, приезжал в Суздаль в 991 г.[2].

В конце XVII века в Суздале была учреждена митрополия. Митрополит Иларион (1682—1707) построил по своей епархии до 70 церквей, громадный архиерейский дом, перестроил собор. Имея близким другом знаменитого иконописца Симона Ушакова митрополит Иларион привлек его к росписи собора. В Суздальском соборе имеется несколько композиций этого выдающегося русского изографа XVII века. В значительной мере благодаря строительной энергии митрополита Илариона Суздаль с конца XVII века представлял собой редкую по красоте и цельности панораму церковных зданий с самостоятельными архитектурными группами многочисленных монастырей. Историк Суздаля, ключарь соборный Ан. Федоров, писал с полным основанием в 1754 г., что «град Суждаль в благолепии святых Божиих церквей может сравняться с весьма великими и именитыми градами, кроме разве царствующих градов, Москвы и Санкт-Петербурга».

В 1767 г., по распоряжению императрицы Екатерины II, Спасо-Евфимиевский монастырь был сделан местом заключения лиц, уклонившихся от православия или нарушавших правила церковной дисциплины. Немало людей перебывало там в XVIII и XIX веках. Ныне же всякий порадуется тому, что Провидение указало иные пути ограждения и утверждения вертограда Божия: свободное изъявление мнений и незыблемый авторитет церковной иерархии, руководимой Святейшим Патриархом.

И. С.

---

[1] Так как половина Чернигово-Брянской епархии с Таруссой и Калугой находилась на территории Московского Государства, то эта половина была присоединена к Суздальской епархии и ее епископы с 1483 по 1667 гг. назывались суздальскими и тарусскими.

[2] Монах Григорий, которому было поручено составить жития суздальских святых к собору 1549 г., не справился со своей задачей и написал жития в противоречии с летописными указаниями. Поэтому Митрополит Макарий не включил эти Жития в свои Четьи-Минеи, а на соборе 1549 г. был канонизован один преп. Евфимий; преп. Евфросиния была канонизована в 1572 г., а епископы Иоанн и Феодор—в 1755 г. См. Е. Е. Голубинский, История канонизации русских святых и Ключевский, Древнерусские жития святых, стр. 3 и сл.

Корреспонденции с мест

К ПРЕБЫВАНИЮ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО НИКОЛАЯ В ПАРИЖЕ

(Письмо из Парижа)

Длительно-радостное впечатление и неизгладимые светлые воспоминания оставило в Париже пребывание Наместника Святейшего Патриарха, митрополита Крутицкого Николая.

Читателям «Журнала Московской Патриархии», вероятно, известно о зарубежной церковной смуте, о том как в 1920 г. вместе с белой армией ушла в эмиграцию группа епископов, как группа эта образовала в качестве самочинного высшего церковного центра «Архиерейский собор», как этому «собору» не подчинился Митрополит Евлогий, назначенный еще Патриархом Тихоном управлять западно-европейскими русскими православными приходами и объединивший вокруг себя главную массу эмиграции, как в 1931 г. он отказался подчиниться митрополиту Сергию, опасаясь, что в случае подчинения паства уйдет от него и бросится вправо, т. е. станет на дорогу, еще более опасную, и как он решил временно перейти в юрисдикцию Вселенского Патриарха. Внутриэмигрантский церковный раздор все усиливался, вел уже к трагическому положению, к тому, что одна Церковь не признавала таинств, совершенных другой, что священник одной Церкви считался другою «бесблагодатным». Болезненное напряжение отношений было столь сильно, что вызывало нарекания уже в среде самих верующих. Постепенно взаимопрещения были сняты, но ненормальность самого отрыва от родной Церкви чувствовалась все сильнее, а с оживлением церковной деятельности в СССР, и особенно с тех пор, как стали изредка доходить вести о плодотворной и мудрой миротворческой работе митрополита, впоследствии Патриарха Сергия, с которым возглавлявшие оба церковных течений во Франции митрополиты Евлогий и Серафим были связаны в прошлом добрыми личными отношениями, — все сильнее чувствовалась необходимость пересмотра старых церковных позиций.

С начала Отечественной войны процесс этот пошел стремительным темпом. Первые сведения об активном участии Церкви во всенародном жертвенном и героическом подвиге Родины наполнили сердца не только зарубежных священников, но и мирян гордостью и радостью. Многие священники произносили в церквах патриотические проповеди, за что и были схвачены немцами и брошены в лагери и тюрьмы, а в отдельных случаях обрели и мученическую кончину.

Вскоре же после освобождения Парижа от оккупантов митрополит Евлогий, смело и открыто став на дорогу примирения с Матерью — родной Церковью, стал изыскивать способы ликвидации своих отношений

с Вселенским Патриархом и перехода в подчинение Патриархии Московской. Длительные, в силу военных обстоятельств, переговоры закончились событием необыкновенной, небывалой, исключительной для всей эмиграции важности — прибытием в центр зарубежного русского рассеяния, Париж, самого Наместника Святейшего Патриарха Московского, митрополита Крутицкого Николая. Десятидневное пребывание в Париже владыки Николая вылилось в непрерывную цепь празднеств; зенитом их было торжественное митрополичье служение в Александро-Невском храме трех иерархов Церкви, Митрополита Николая совместно с митрополитами Евлогием и Серафимом, много лет пребывавшими в раздоре, которое справедливо названо эмигрантами «новой Пасхой». В этот незабываемый день незнакомые люди целовались друг с другом, восклицали: «Христос Воскресе!» и, объятые высоким душевным порывом, жаждой и покаяния, и всепрощения, и надежд, и отрады, не стыдились, не скрывали своих слез.

С изумительным тактом, с пониманием всей сложной обстановки, с отеческой волей к примирению владыка Николай выполнил свою высокую миссию и в десять дней достиг того, чего на протяжении долгих лет бесплодно добивались многие проницательные сердца.

Некоторые опасались, как бы с отъездом Митрополита Николая в эмиграции вновь не вспыхнули, хоть и в меньшей степени, чем раньше, старые раздоры. Нет, отход на прежние позиции уже органически невозможен. И в этом отношении очень знаменательно состоявшееся 16 сентября большое собрание бывших «карловацких» приходов, возглавляемых митрополитом Серафимом. На этом собрании, рассказывая о только что состоявшемся воссоединении Церквей, митрополит Серафим ясно и резко отметил, что воссоединение было не только естественно, но и необходимо, что никакой другой дороги нет и что всякий, подлинно верующий, для кого интересы Церкви выше интересов личных, не может не принять воссоединения этого с отрадой и благодарностью. В ответ на наивный вопрос одного из прихожан: «А нельзя ли все-таки воздержаться от примирения?» митрополит Серафим указал, что выехавшие двадцать пять лет назад архиереи все же избрали высшую церковную инстанцию, — «Архиерейский собор», что другая часть духовенства ушла в юрисдикцию Вселенского Патриарха, что еще одна часть оставалась в подчинении Патриархии Московской, и что за всю многотрудную и сложную историю эмигрантской церкви никогда не было ни одного «самостоятельного» епископа, потому что самые канонические основы Православной Церкви не допускают существования безначального, неподчиненного епископа. Отчетливо владыка Серафим указал, что «всякая попытка такого безначалия была бы бесплодна, беззаконна и губительна».

Пути заграничной Православной Русской Церкви ныне определены ясно и точно. Огонь, зажженный в сердцах зарубежных русских людей митрополитом Николаем, горит ровно и ярко, и уже никаким ветрам его не угасить.

Р. ДНЕПРОВ

Париж, октябрь 1945 г.

К ПРЕБЫВАНИЮ АРХИЕПИСКОПА ФОТИЯ В ВЕНЕ

(Письмо из Вены)

Памятным и незабвенным событием в жизни церковно-православной венской общины было посещение делегата Московской Патриархии Преосвященного Фотия, архиепископа Орловского и Брянского.

Владыка-делегат пробыл в Вене несколько дней, с 10 по 15 октября 1945 г. Главным торжеством для православных венцев была Божественная литургия, которую совершил Высокопреосвященнейший владыка в Свято-Николаевской (бывшей посольской) церкви в воскресение 14 октября, в день праздника Покрова Пресвятыя Богородицы.

Православные жители Вены еще задолго до приезда архипастыря в церковь и начала службы стали прибывать с разных концов города и заполнять довольно вместительный храм, так что к 10 часам утра храм уже был переполнен. Под звон колоколов, возвестивших о приезде высокого гостя, духовенство вышло навстречу владыке, делегату великой Матери-Церкви Московской Патриархии.

Психологический момент этой встречи был величественен. Увидев владыку в храме, каждый почувствовал, что некогда расторгнутые узы с Матерью-Церковью опять соединились. Сердце каждого преисполнилось великой радостью от сознания, что отныне они «все едино», что опять они чада родной Матери-Церкви.

Началась Божественная литургия архиерейским чином. Всех охватило глубокое молитвенное настроение. Прекрасно пел местный церковный хор. В конце литургии владыка Фотий произнес краткое, но прочувственное слово, которое навсегда останется в памяти всех слышавших его. После краткого поздравления с праздником Покрова Пресвятыя Богородицы, владыка сказал: «Я привез вам благословение и привет Матери нашей Русской Православной Церкви и Святейшего Отца нашего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, привет и благословение из родной Москвы, из далекой Родины, далекой по расстоянию, но близкой для сердца. Русский человек, где бы он ни был, как бы далеко он не находился от Родины, всегда чувствует связь с ней, всегда дорожит ею». Эти слова произвели глубокое впечатление на присутствующих. Почти у всех глаза наполнились слезами. Это было как бы слово Матери-Церкви к своим чадам, в рассеянии сущим, далеким по расстоянию, но единоверным о Господе, а потому и близким. МатерьЦерковь близка нам, а мы ее чада, близки Церкви. Значит, нет расстояния: мы «все едино». Буди же «имя Господне благословенно отныне и до века!»

После литургии был отслужен молебен Покрову Божией Матери, в конце которого были провозглашены многолетия Святейшему Отцу нашему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси, Преосвященному Фотию, архиепископу Орловскому и Брянскому, и Богохранимой Родине нашей, правительству ее, победоносному воинству и всем православным христианам.

Торжество закончилось словом о. настоятеля, в котором от лица всех присутствующих выразил глубокую благодарность владыке-делегату за посещение Венской православной общины и за ту любовь, которую проявила Матерь-Церковь, принимая общину в свое, родное ей лоно.

Преподав каждому в отдельности архипастырское благословение, владыка-гость, провожаемый народом, отбыл на квартиру о. настоятеля.

14 октября 1945 г. навсегда останется памятным в жизни венского прихода.

СВЯЩЕННИК ВЕНСКОЙ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ
Н. ДОМБРОВСКИЙ

ЛЕТОПИСЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НОЯБРЬ

3. День кончины Анны Всеволодовны (Янки). Дочь Великого князя Всеволода Ярославича и греческой царевны (дочери Константина Мономаха); девою постриглась в Андреевской обители и была настоятельницей ее. † в 1113 г. Монастырь, долгое время именовавшийся «Янчиным», был разрушен при нашествии татар.

4. День кончины Марка *, схимонаха Саровского. Родился в 1733 г. в Курске. 24 лет ушел странствовать по святым местам и в 1757 г. вступил в Саровскую пустынь, в эпоху ее расцвета под водительством оо. Ефрема, Пахомия и Исаии. Первоначально жил в монастыре, а затем отошел в саровские лесные дебри, но и там не оставлял искавших его помощи и совета, служа им всемощной молитвой и даром прозрения. † в 1817 г.

5. День кончины Илариона *, затворника Троекуровского. Родился во второй половине XVIII века в семье крестьянина села Зенькова Раненбургского уезда Рязанской губернии. Кротость и отчужденность от мира были свойственны ему с детства. На двадцатом году ушел странствовать, а по возвращении выкопал пещеру близ родного села, в которой проводил подвижническую жизнь; впоследствии перешел в село Троекурово, где пробыл 39 лет в затворе. Духовному взору его было открыто многое, и поэтому советы его были своевременны, а обличения действенны и благотворны. † в 1853 г.

6. День кончины Пахомия * (Леонова), строителя Саровской пустыни. Родом из курских купцов, с юных лет посвятил себя Богу; пострижен был в 1762 г., в строители избран в 1777 г. Управляя 18 лет Саровской обителью, был истинным пастырем: смиренномудр, молитвен, учителен, строго соблюдал благолепие служб церковных и устав общежития, взыскивая за упущения. При нем пустынь, процветшая многими подвижниками, из коих особенно памятны игумен Назарий, иеросхимонах Дорофей, схимонах Марко и преподобный отец наш Серафим, сделалась примером подражания и рассадником иночества для других обителей (Валаамской, Дорофеево-Югской, Курской-Коренной). † в 1794 г.

8. День кончины Антония (Амфитеатрова), архиепископа Казанского и Свияжского. Родился в 1815 г. в Калуге в семье протоиерея Амфитеатрова (Гавриила), младшего брата митрополита Киевского Филарета. До 10 лет воспитывался в доме дяди-святителя, который руководил его занятиями, а в дальнейшем — в Калужском духовном училище и

---

* Звездочкой отмечены имена усопших, не канонизованных, но почитаемых за праведную и богоугодную жизнь.

семинарии. В 1835 г. поступил в Киевскую академию, которую окончил в 1839 г. со степенью магистра. В 1840 г. пострижен, рукоположен во иеродиакона, а затем иеромонаха и назначен ректором Киево-Софийского духовного училища. В 1841 г. определен инспектором и профессором в Киевскую семинарию; в 1845 г. назначен ректором ее с возведением в сан архимандрита. В это время им было написано и издано «Догматическое богословие», с 1848 г. введенное в семинарии как руководство, «Жизнеописание старца иеросхимонаха Парфения» и др. В 1851 г. назначен ректором Киевской академии и настоятелем Киево-Братского монастыря. В 1858 г. хиротонисан во епископа Чигиринского, викария Киевской митрополии, а в 1859 г. переведен на Смоленскую кафедру. Человек сильной веры, глубокого убеждения к живой любви и истине, он ревностно заботился о благе паствы, благолепии служб и о монастырях. В 1866 г. был перемещен в Казань и в 1867 г. возведен в сан архиепископа; особенное внимание уделял миссионерству и столь хорошо ему известному учебному делу, в частности в Казанской академии. † в 1879 г.

11. День кончины Платона * (Левшина), митрополита Московского. Родился в 1737 г. в семье дьячка в селе Чашникове Московской губернии. Учился в Коломенской семинарии и Славяно-Греко-Латинской академии. В 1758 г. был приглашен преподавателем риторики в Троицкую семинарию и в том же году рукоположен во иеродиакона. Он обладал исключительным даром слова: на его катехизические беседы в академической церкви матери приводили детей учиться Закону Божию; впоследствии был назначен придворным проповедником (1758 г.) и законоучителем наследника. В 1759 г. рукоположен во иеромонаха и назначен префектом Троицкой семинарии, в 1761 г. — ректором ее, в 1763 г. — наместником Лавры, а в 1766 г. возведен в сан архимандрита. В 1770 г. состоялась его хиротония во архиепископа Тверского и назначение членом Св. Синода; в 1775 г. был перемещен на Московскую кафедру и в 1787 г. возведен в сан митрополита. Решительными мерами святитель искоренил крупнейшие недостатки и злоупотребления и добился благоустройства епархии; входил в нужды и быт духовенства и особое внимание уделял учебным заведениям и монастырям. Он открыл ряд семинарий и училищ, поставил на большую высоту учебную часть в Троицкой семинарии и академии, «директором», которой был назначен в 1775 г., отменил преподавание по-латыни, ввел еврейский и новые языки и, восполняя отсутствие необходимых руководств на русском языке, написал «Церковную Российскую историю», богословие и катехизис, переведенный на все европейские языки. Призвав из Молдавии учеников Паисия Величковского, обновил и вдохновил к подвижничеству ряд обителей, из коих особо замечательны Николо-Пешношская и Оптина Введенская. Благоговейно почитая преп. Сергия, написал ему акафист, украшал Лавру и основал при ней новый монастырь — Вифанию. Прославленный вития и влиятельнейший иерарх своего времени, чье имя было хорошо известно не только на православном Востоке, но и в Англии (вследствие его переписки с Дютинсом), возвышенно настроенный, широко благотворивший святитель в частной жизни был прост и для всех доступен и внимателен. Свято почил в 1812 г. Память его чтима, и в Сергиевом посаде жива вера, что святитель, любивший детей при жизни, не оставляет их своей милостью и после кончины.

12. День кончины Козьмы Ивановича (Колотова), Бирского старца. Родился в 1775 г. в деревне Маляше, Бирского уезда, Уфимской губернии, в крестьянской семье. Посвятив себя молитве, шел тернистым путем злостраданий и полуюродства, оставил семью и жил преиму-

щественно в Бирске, где многие прибегали к нему за советом и молитвой. † в 1882 г.

14. День кончины Димитрия (Муретова), архиепископа Херсонского и Одесского. Родился в 1811 г. в семье дьячка села Лучинского, Пронского уезда, Рязанской губернии. Несмотря на тяжелые материальные условия, прекрасно кончил Рязанскую семинарию и был направлен в 1831 г. в Киевскую академию; в 1834 г. пострижен, посвящен во иеродиакона; в 1835 г. окончил академию первым магистром, был рукоположен во иеромонаха и занял кафедру чтения св. Писания и герменевтики; впоследствии читал догматическое богословие и каноническое право. В 1838 г. назначен инспектором академии с возведением в сан архимандрита, в 1841 г. — ректором. Десятилетнее управление его было замечательно как по высоте научного уровня преподавания, так и прекрасным внутренним строем академической жизни, сделавшими его имя широко известным. В 1845 г. был вызван в Петербург для участия в работах по вопросу реформы духовноучебных заведений. В 1851 г. состоялась хиротония его во епископа Тульского и Белевского, а в 1857 г. — перемещение на кафедру Херсонскую и Одесскую. В 1859 г. был вызван в Петербург для присутствия в Св. Синоде; работа его в качестве председателя нескольких комитетов, особенно по преобразованию духовных училищ и семинарий, была весьма плодотворна. В 1860 г. был возведен в сан архиепископа. В Одессе он улучшил преподавание и быт духовного училища и семинарии, выстроил дом для общежития, основал попечительство о бедных, деятельно боролся со штундой и провел реставрацию древних храмов. Когда в 1860 г. Св. Синод возложил на него звание попечителя болгарского настоятельства, он стал в самые близкие отношения со славянами — сербами, далматинцами и особенно болгарами, оказывая им щедрую и разнообразную помощь. Его ревностное и многополезное служение было отмечено наградами и знаками отличия. В личной жизни это был совершенный инок — благоговейный, смиренный, нестяжательный и крайне нищелюбивый. В 1874 г. был перемещен в Ярославль, в 1876 г. — на Волынь и в 1882 г. возвращен одесской пастве, с которой пробыл неразлучно до праведной своей кончины, последовавшей в 1883 г.

15. День кончины Паисия (Величковского), схиархимадрита, настоятеля Нямецкого монастыря. Родился в 1722 г. в Полтаве, в семье настоятеля Успенского собора. Учился в Киевском духовном училище, но, следуя непреодолимому званию Божию, не окончив его, ушел в Любечский монастырь; в поисках старческого окормления перешел в Медведовский Николаевский монастырь, где принял рясофор, затем — в Киево-Печерскую Лавру, а оттуда с двумя почтенными старцами — в Молдо-Валахию в обитель св. Николая — Трейстхины. Желая более строгой жизни, обосновался в пустынном скиту Кыркул под опытным руководством оо. Онуфрия и Василия. 24 лет (в 1746 г.) ушел на Афон, где был пострижен в мантию и рукоположен во иеромонаха. Подвижническая жизнь и высокое преуспеяние духовное собрали под его руководство многочисленную братию, с которой он впоследствии выселился в Валахию в монастырь Драгомирну, а затем Секуль и Нямецкий (в 1779 г.); под ведением его состояло также множество скитов. Старец устроил свои монастыри на началах строжайшего общежития, послушания, откровения помыслов и молитвы, т. е. на древних монашеских основах, пришедших было в забвение, и воспитал плеяду искусных подвижников, которые по возвращении в Россию оказались способными обновить и вдохнуть струю жизни в захиревшее в XVIII веке отечественное иночество. Кроме того, старец во время своего пребывания на

Афоне основательно изучил греческий язык и собрал ряд ценнейших рукописей, так что с успехом перевел на славянский язык Лествицу, Добротолюбие, поучения св. Исаака Сирианина и др., — огромный труд всей его жизни, составивший ценнейший вклад в русскую аскетическую литературу. Имя старца было широко известно в России: митрополит С.-Петербургский Гавриил состоял с ним в переписке и издал его Добротолюбие; архиепископ Екатеринославский Амвросий (Серебрянников), будучи местоблюстителем Молдо-Влахийской экзархии, неоднократно посещал Нямецкий монастырь ради бесед со старцем и в 1790 г. возвел его в сан архимандрита. Исполнив свой великий подвиг обновления иночества, смиренный и благодатный старец мирно почил в 1794 г.

17. День кончины Арсения (Минина), иеромонаха Афонского Пантелеимонова монастыря. Родился в 1824 г. в семье тверского купца, учился в Мамадышском училище, некоторое время служил по торговой части, но в 1857 г. оставил все и уехал паломником в Святую Землю; посетив по дороге Афон, остался в числе братии русского Пантелеимонова монастыря. Внимательная жизнь под руководством опытного старца быстро принесла плоды. В 1859 г. был пострижен, в 1861 г. рукоположен во иеродиакона и иеромонаха; в 1862 г. ему было поручено послушание по сбору в России. С этого времени жизнь его протекала главным образом в Москве. Случаи милости, бывшие от образа Тихвинской Божией Матери, вверенного ему, были напечатаны им по благословению Митрополита Филарета и послужили началом к его обширной духовно-нравственной литературной деятельности. В 1870 г. он выстроил Пантелеимоновскую часовню, куда и была внесена святыня. Он горячо откликался на каждое благое начинание — миссионерство на Алтае, в Японии, строительство лазаретов и пр., не обходившиеся без его материальных жертв. Ежедневно у него бывало большое стечение народа — за советом и милостыней. К концу жизни на него было возложено поручение отыскать место, где бы можно было устроить обитель как новосаждение афонское. Это было им выполнено и на месте разрушенного древнего храма во имя св. апостола Симона Кананита на Черноморском побережье он приступил к устройству Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря. † в 1879 г.

18. День кончины Елены (Девочкиной), первой игумении Московского Ново-Девичьего монастыря, известной своей добродетельной жизнью. † в 1547 г.

23. День кончины Иосифа (Семашко), митрополита Литовского и Виленского. Родился в 1798 г. в селе Павловке, Липовецкого уезда, Киевской губернии, в семье униатского священника. Окончил в 1816 г. Немировскую гимназию, в 1820 г. Виленский университет со степенью магистра. В 1821 г. рукоположен во иерея, в 1822 г. назначен в С.-Петербург для заседания в униатском департаменте римско-католической коллегии. В 1829 г. пострижен и назначен епископом Мстиславским, а в 1833 г. — Литовским. В 1839 г. оставил унию и был воссоединен с Православной Церковью. Один из блестящих иерархов своего времени, одушевленный горячей верой и убежденный в истинности православия, он зорко стоял на страже его, отстаивая права коренного населения Литвы на самобытность, умными и тактичными мероприятиями, низлагая происки папистов, стремившихся ополячить и окатоличить край. Внимательно и заботливо, но вместе с тем энергично и планомерно содействовал массовому воссоединению униатов с Православной церковью. В 1839 г. был возведен в сан архиепископа, а в 1852 г. — в сан митрополита. † в 1868 г.

28. День кончины Иоасафа I, четвертого патриарха Московского и

всея Руси. Происходил из «детей боярских»; постриженник Соловецкий. С 1621 г. был архимандритом Псково-Печерского монастыря, а с 1627 г. — архиепископом Псковским. В 1634 г. состоялось назначение его патриархом Московским и всея Руси. Он тщательно следил за чистотой жизни духовенства и благолепием служб. При нем было напечатано много богослужебных книг (23 названия), а в 1636 г. издана «Память поповским старостам», дабы прекратить споры о местничестве между архиереями и архимандритами. В личной жизни был смирен и кроток. † в 1640 г.

Т. ПРЕЧИСТЕНСКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

13-я типография треста „Полиграфкнига“ ОГИЗа при СНК РСФСР. Москва, Денисовский, 30, Зак. 2613

Цена 10 руб.